

The background of the entire image is a deep black space filled with numerous small, distant stars. In the upper right quadrant, a bright, glowing orange-red star is visible, emitting a soft lens flare. On the left side, the curved horizon of a planet is shown, with a thin blue atmospheric layer and a dark, textured surface. The overall composition is vertical and evokes a sense of vastness and exploration.

**БЕЖАН
МШВИДОБАДЗЕ**

С ДРУГОЙ ПЛАНЕТЫ

Бежан Михайлович Мшвидобадзе С другой планеты. Сборник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30075920

SelfPub; 2018

Аннотация

В книге «С другой планеты» в стихах, сонетах и рассказах изложена нынешняя жизнь, а также период с начала перестройки. Рассказывается о доброте, порядочности, надежде и вере в обществе. Стихи патриотические и романтические, относящиеся к России и Грузии, и другие. Рассказы о быте и взаимоотношениях, а также фантастического и детективного характера.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	163
Конец ознакомительного фрагмента.	213

Глава 1

Стихотворения

Песня О Москве!

“Как часто в горестной разлуке,
В моей блуждающей судьбе
Москва, Я думал о тебе”

А. Пушкин

Москва! – многообъемлющая,
Москва! – многообещающая,
Но никак не пустословная.
Москва! – ты радость моя.
Люблю я прогуливаться по твоим улицам -
Это вдохновение, сила да светлица.
Кормила, учила и растила ты меня,
Но взамен ничем не почтил же я.
Желаю тебе бесчисленных светлых дней.
Столько, сколько не сосчитает народ весь в ней.
Чтобы слышалось громкое эхо всегда.
Вперед, еще выше, родная Москва.
Москва! Ты гордая, непоколебимая
Источник надежд, вечно цветущая.

Народы Мира смотрят на тебя же,
Надеются как на свет в темноте.
Москва! – многообъемлющая,
Москва! – многообещающая.
Всегда заботливая и сердечная,
Слава тебе, родная Москва!
1988 г.

Московский вокзал (в Ленинграде)

О, московский вокзал...
О, нелицемерно.
О, вернуть мне тогдашний вечер
В конце улицы Невской,
И белые ночи на Дворцовой,
Петропавловская крепость.
Петра I (образцового). Петергофом,
Дома-музеи, улицы– шедевров,
Сверкающих башней города.
Народа (верного) мудрого. Всегда смелого.
Екатериневский или летний сад,
Исакиевский собор или Эрмитаж.
Разве могу перечислить все памятники и
Потрясения Ленинграда.

И зацветают прелести с утра,
И ночью они, все равно, греют.
Хлеб на хлеб похож. Пиво на пиво.
Музыка блестит, так звучит живо.
Черная речка, что-то бормочет,
А Нева грустит, ой хлопочет.
Птицы не шумят, они все слышат,
И глядя с крыш домов, с трудом дышат.

О, Московский вокзал, мне грустно и нервно,
Где мне искать, услышать... также всемерно.
О, Московский вокзал, о, нелицемерно,
Хотя еду я в городе, также венцовом.

1990.

Лечу

Лечу я с серебряными крыльями,
Невольно вспоминая про Вас.
От разлуки, разгонявшую тоску,
При луне звонко тревожась.

Дивная, мятежная птичка,
До зори я примчусь.
Милые дыханье освещают,
Я тоже – Великая Русь.

2000.

По Руси

По Руси ходьба не надоест,
На русских прикован взор.
Я нахожу доброго гения
В народе этом верном.

И опять роскошный пример
Труда и чести, славы.
Славно живетя на Руси,
Можно и без приправы.

И скажите тогда -
Кто Вас туда гонит?
Кому кажется неладно,
Пусть оглянет и догонит.

2000.

Америка

Америка! – Страна, среди других, особая.
Многое судьбой определенная. Многое по-своему создан-
ная.

Страна молодая. Вечно цветущая, богатая.

В руках умных, сердечных, шествующая и ликующая.

Страна многонациональная. Хорошо организованная.
Не то слово сказать, есть чему научиться и определиться.
Миру подает тонус, постоянно толкующий вперед,
А в делах, показывает себя с лучшей стороны.

Есть чему позавидовать и при том, беспредельно,
Но сами добиваются, знают как и почему.
Что же завидовать? Лучше учись и наверстывай.
И то, что пример дает, за это уж не осуждай.

Законы похожи на законы, к ним и сам захочешь прислушаться,

Если ты уж не слишком... такой, ничего там не устраивающиеся.

Шли они путями верными, главное, что не искаженными.
Демократию развели вовремя, правами пользуются полными.

Народ похож на народ. И за страну они
Переживают душой, сердцем родным своим.
Демократия, гласная, деловая и не мнимая.
Дискуссия во взаимоотношениях наглядная и результативная.

И как бы некоторые не думали и не хотели бы,
Успехи, во многом, им почти гарантированы.
Приезжать, учиться, уезжать и успехов им пожелать.
А что же остается нам и другим еще делать?

1988.

Гаишник

Послушайте гаишника
В своем мундире!
Куда палочку укажет,
Туда и двигайтесь.

Он стоит лицом или спиной,
Значит не двигайтесь,
Стоит с боку, тогда можно,
И смотрите палочку если укажет.
Хотите движение безопасное,
Обязательно к нему прислушивайтесь.
Не зря он стоит там в снег и холод,
На солнце, под дождем и при всякой непогоде.
Он хочет добро и дни бесхлопотные.
Вам и всем, любым мировоззрением.

Не зря он там стоит,

И пыль глотает на дороге,
Задышается газами
От ваших автомобилей.

Послушайте его и подчинитесь!
Его труд уважайте и цените.
Если вдруг свистнет, Вы оглянитесь,
Палочкой укажет, остановитесь.
1989.

Слово ангела при возвращении на землю

Вы какими были, такими же остались?
Или приобрели лучшие нравы?
Стали глубокими, более терпимыми,
Уважать друг-друга больше стали?!

Вредные мысли, наверно, все убрали,
Убедились, что хитрость нужна вдали.
Туманности были, в ясности нуждались,
Больше портили, чем создавали.

Где те банды, которые терзали,
Куда они исчезли, все распались?

Тоску и больше ничего от них не ждали,
Помню ж я их действия, “тфу” – твари.

Я всех прекрасно разузнал Вас, чтобы знали,
Достаточно хорошо знаю Ваши репертуары.
Я не встретил тут, почти никого помню,
Чтобы, хотя по-разному, не врали и не мешали.

Так Вы далеко не продвинитесь, друзья мои.
Искаженный дух, дело хорошо выполнить – едва ли,
Упреки к вам всегда будут, чтобы вы знали.
Ото всех, буквально, ото всех – как бы вы не думали.

Наберитесь силой, мужеством вашим,
Дайте клятву, что никогда не подумайте как твари.
Не первым и не в ответ не сделайте никому – ужали.
Знайте, только тогда, получится у нас дело с вами.

И тогда будем мы все вместе и боги и цари.
И каждый богат и беспредельно счастлив.
Тогда поймем мы цель и вкус настоящей жизни,
Возвышайтесь до этого, прошу, я, вас всех.
Уверяю! скажете вы мне потом -
Да, вы были правы.

1988.

Восходу солнца

В темном лесу волки воют,
Спать не дают, никого не щадят.
В болоте густом рыбы не стоят
Сердце не тянет, зачем там я?!

.
. .
. . .

Если ты, больше, был бы там везде,
Всему этому тогда было бы не так.

Тебя нет, нет тепла,
Зацвели яблони от тебя,
Выросли груши, плоды твоя.
Ребенок растет здоровым,
Забота твоя, а еще чья?!

Море прекрасное,
И то, не море без тебя.
Снег и лед от твоей
Улыбки даже тает.
Озера да речки
от страсти твоей парят,
Народ добрый, труженик,
От твоих лучей горит.

Отзовись! Ты, мой милый.
Пою тебе, жизнь ты моя.
И так мне хватит, что потом,
Останусь там без тебя.

1988.

Березы, белые березы

Прискачила осень не та...
Внезапно, сквозь лето.
Так быстро промчался тот,
Думал, половина где-то,

Грянул дождь,
Быстро похолодало,
Люди посуетились -
Что это?!

Ведь зима мчится
Навстречу. Нельзя
С ней шутить.
Готовиться нужно
поспешно.

А березы, белые березы,
Растрепанные стоят где-то.
Березы, сочные березы,

Неуспевшие видать добро.

Они же старались летом,
Прихожих угощать чем-то,
Но людей приходило мало.
А вот грянула зима,
А сока-то осталось много.

Морозы пошли почаще,
Горят человеческие лица -
Мы то успели приготовиться,
А березы! Чем помочь березам?!
Ударил мороз посильнее,
Начались трескаться деревья,
Сок, не попавший по назначению,
Вымерзал, в зачавших бревнах.

Березы, бедные березы!
Не повезло Вам в чем-то.
Вы же старались для людей,
А они не поняли, и
Потом уже не смогли
Спасти дело.

1989.

Вдоль Рейна

Вдоль Рейна гуляет девушка молодая,
Сердце ее радуется, духом богатая.
О чем-то задумается, словно загадываясь,
Быстренько рассмеется, весело подпрыгивая.

Смотрю и думаю, что-то и стало с ней,
О чем-то волнуется, верь мне, ты ей.
Видимо, кого-то полюбила, и что-то с ней,
Не может же по-иному ее сердечко кристальное.

Вот она нагнулась, и сорвать цветы захочет,
Сорвала один, два, три... уже букетом хохочет.
Тихо к сердцу приложила и в охапке стоит с ними,
Мягко гладит, радуется, видно довольна вместе с ними.

Я восторженно смотрю на нее и надолго,
Стало страстно связать свою жизнь и не другого.
Подумал, наверное такого уже не дадут мне,
Уже поздно, уже прошли, годы не те у меня же.

Вдоль Рейна гуляет девушка молодая,
Сердце ее радуется, духом богатая.
Пусть она радуется, реет, светит и цветет,
Она нам же, скоро, жизнь новую принесет.

1988.

Русский романс

Люблю я романсы, русские романсы,
И наедине и вместе с Вами,
Первую встречу, первую любовь,
Помнишь, я начал именно с Вами.

Утихла музыка, лаского, не грустно,
И мне казалось, что пора отдохнуть,
Но опять пошло звучно и страстно,
Будто стало петь, идти на смерть.

Голова закружилась, стало темнее,
Казалось, что крыльями, но куда лететь?
Вдруг зазвенел колокольчик грустный
И дал отбой – не нужно есть.

Цветы, цветы, ой море цветов,
И любовь, радость, опять растет.
А глубокая осень, унылая печальная,
Стала превращаться весенним днем.

Люблю я романсы, русские романсы,
Они прибавляют жизнь и свет.
Над ними работать, не только их слушать, -

Это радость, веселье и прелесть.

1988.

Табор!

Цыгане веселый народ,
С ними радостно связаться,
И духом богатые, отважные...
Потому так в глаза бросаются.
И поют, не просто так веселится,
Не для своего развлечения; нет!
Для тебя они так искренне стараются -
Человек, поднимись, чего печалишься.
Спокойствие духа и исключительное мастерство
Не просто и не всем так удается.
Мы “Цыгане” – то, что они сейчас поют
Вот с этим они хорошо отождествляются.

Табор цыганский – это надежда,
А без цыганских песен – это сон.
Звените! Гремите! И привычные и новенькие,
А табор уходит в небо петь,
Я тоже готов.

1989.

Цыганские напевы

Кто не любит цыганские напевы,
Их веселье, душистый аромат.
Только одна гитара им достаточна,
Чтобы целый оркестр перегнать.

Пение, пение, пляски, пение...
И разве только в голосе дело у нас.
Все ...у них так сочетается при исполнении,
Потому их песни воспринимаются так особенно.

С песнями цыган, ты не только пьянеешь,
Волшебную силу приобретаешь навечно.
Любовь, чудеса, дружба и героизм...
Как будто прививается и прививается постепенно.
1989.

Вальс – Танец

Звенит гитара, зазвучали трубы,
Голось саксофона хорошего сулит,
Взлетает песенка, парень встает,
Подходит, любимой руку подает.

Любимая срочно встает и выходит,
Добрые сердца друг-друга проводят.
В зале смотрят на любимых прохожих.

Хорошая пара друг к другу подходит.

Веселые глаза, улыбающиеся лица,
Парня и девушки, весь зал наводит,
Все станут танцевать цветочно-радостные,
Их ласке, веселью нет конца и покоя.

Поют гитары, иомаха проводит.
Зазвенел колокольчик, шумят фанфары.
Крутятся, вертятся, прихожие-прохожие,
Танцуют, веселятся, без конца озаренные.

Зазвучали флейты, виолыны, скрипки.
Все это всех к хорошему приводит.
Дай Бог, Вам, счастья, лучшие уловы,
Успехи во всем пусть везде проводит.
1988.

Марш победы

Наши дети – наша слава,
Наша цель да будущее,
Гордо держись, тебе почет.
Твои дети, будут лучшими.

Наш труд в наш век

Не бесследно мы проводим,
Дети наши – жизнь наша.
Тем чем надо, тем и будут.

Над странною вечно реет.
Радостная весть о том, о сем,
Лучше нас смена приходит,
Что может быть радостнее.

Нам дороже будущее,
Наша цель непобедима,
Смена пришла – то, что надо,
Будьте верными, мы победим.

Любим мы слушать вести
О подвигах наших предков.
Тем мы будем счастливее,
Когда дети будут лучшими.

Наши дети – наша слава,
Наша цель да будущее,
Марш победы, радость вести,
Будут вечно, всегда светить.

1988.

И. С. Баху

Иоган! Ты мой Иоган!
Вечно странствующий на свете,
Расскажи мне что-нибудь такое
О себе, о великой стране.

Потому, что я с востока пришел
На звон твоих гениальных творений,
Бах – это душа человечества,
Бах – это вдохновение.

Жизнь начал познавать после,
Как услышал звон твоих шедевров.
Как плохо не понимал бы я их,
нет сомнения, в их вклад в мое облагодетельствование.

Иоган! А Иоган! Расскажи, все-таки, что-нибудь мне.
А нет, давай я сам начну, так будет лучше.
На звон глубоких, сердечных волнений,
От вдохновения и радости твоих творений.
Бах – ты всегда живым будешь,
Ты жизнь разводишь на земле.
Бах – слава тебе и твоему народу,
Кто тебя создал во благо человечества.

Иоган, ты мой Иоган!

Вечно странствующий на свете,
Расскажи еще что-нибудь другое
О себе, о великой стране.

1988.

Как Я... (Л.В. Бетховену)

“Радость – юной жизни пламя,
Новых светлых дней залог”

Шиллер

Как я услышу рояля звук
Захочу Бетховена музыку.
Концерты для скрипки с оркестром,
Увертюры, симфонии... сонату.
Их много для скрипки и фортепьяно,
Для виолончели и фортепьяно,
Но предпочитаю послушать “Лунную”
Фортепьянную сонату.
Послышались “сплетни”,
Послышались “сплетни” -
Бетховен оглох.
Забывшие, очевидно,
Про его... ход.

“К далекой возлюбленной”,
“Торжественная месса” – ре мажор.

.
. .
И “Девятую симфонию”.
А бурные подъемы в жизни,
Эх, не помогли ему всеравно.
Тереза Брунsvик не стала же
Его любимой женой.
И великий композитор умер -
Ночью. Из родных? – никого.
1990.

Н. Паганини

На скрипке собирается поиграть
Молодой паренек.
Левой рукой – струны придерживает,
Другим катает смычок.
Паганини вызов бросает.
И сосны покачиваются
Ой, ой, ой.
Страдивари ему не нужен,
Одна струна?! – Все равно!
Приход-то, приход-то
Заволновал нас Ваш.
Напрасно шепчете темно.
Не так уж просто понять

Компаньелу,
Тем более,
Капричио – заодно.

А в Италии море не перестает,
Вслушайтесь, вслушайтесь... Это же он.
От Паганини – до звезд светящих.
Голоса струн – Николо!
1990.

Ф. Шаляпину!

“Только птицы поют бесплатно”

Ф. Шаляпин

“Только птицы поют бесплатно” – верные слова,
Ибо плати тому, сколько не захочешь.
Если нет того, что было у Вас – Федор!
Все равно останется хрупким и хрипучим навсегда.

Великий сын Ленинграда ты,
Федор – великий, можно так сказать,
Ибо твои дела, твои подвиги,
Не дают мне волю по-другому венчать.

Твой ум, голос, колоритность, природное дарование,
Умение одновременно держать на пульсе всех и всегда,

Придать музыке даже то, чего порой не успел создатель сам.,

И многое другое считал ты как обычае, необходимость, нужное нам.

Посещение тебя и вещей твоих видение -

Это не только учение, но и вдохновение.

Ты опередил время божественным дарованием,

Что может быть радостнее этого, равно что, озарение.

И когда кто вспомнит твои слова -

“Только птицы поют бесплатно”,

Пусть не примет этого за обиду, или ущемление,

И хорошо разберется вокруг всего, что к чему и как.

Слушать тебя – это не то, что уши набить...

Для этого милые мои, мало даже сказать – плати.

Я могу добавить от себя вот еще что -

Он знал от кого брать что и кому отдавать что.

Сказать о тебе, что тебя уже нет – это грешно.

Придет время и тебя не будет так видно – тоже смешно.

Главное, что у тебя душа была чиста и ты так пел.

Облагодотворить, устремить людей

на лучшую цель – этого хотел.

1989.

Пушкину

(отклик на смерть А. С. Пушкина)

Почему не спасли тебя, Александр?!

Кто тебя на дуэль пустил, кто!

Дело даже не в том, что ты

Трусом не был, а был мудрецом.

Этого никак нельзя было допускать.

Эх, Вы, господа безбожные!

Кого вы убили, кто вы такие?!

Человек сколько сделал, творил и положил,

Уж что, не было видно? Что он был мужествен.

Тут же убеждаюсь в несправедливости на свете,

Как я вспомню судьбу твою.

Сколько мы потеряли без тебя потом?

Наверное больше, чем было до.

Боролся он бесстрашно один.

Великий гений, свободный, смелый;

Соратников было постольку – поскольку,

Да и секундант оказался не тот.

Притом как это было сделано, как?!

Стыдно же, позорно, грязно в веках.

Не хватало разве ему, что он был и так безропотным.

Убирайтесь отсюда, не хочу даже видеть Вас.
1988.

С.А. Есенину!

“О верю, верю – счастье есть,
Еще и солнце не погасло”.
Еще и солнце опять греет
И я верю – счастье будет!
Но счастье не приходит в ожидании,
Заслуживать, завоевывать оно хочет.
Не думайте, что раз оно пришло, вечно твоим будет,
И не грустите, верьте, что прийти еще раз может.

Но счастье – это не деньги и не богатое застолье,
Счастье – это вера в себя, но не пустая.
Это ум, сила здоровье и состязание,
Счастье – это своим достижением наслаждение.
Счастье – это любовь и уважение,
Видение своего труда и старание,
Счастье – это плечом к плечу стояние,
Это понимание с полуслова и одобрение.

Счастье – это талант и без него трудолюбие,
Оба вместе плюс настроение – это еще лучше.
Счастье – это попадание в соответствующее русло,

Хотя старайтесь и без того, счастье может.

“О верю, верю – счастье есть,
Еще и солнце не погасло”,
Еще и солнце опять греет
И я верю – счастье будет.
1988.

Посвящаю Гете!

Ты зарождаешь в умах и в сердцах у людей
Любовь и чувство к рыцарским делам,
Ты внес впервые понятие:
Земля, родина – любовь моя.

Выше голову, великий гений,
Не время сейчас слез и раздумий.
Ты же показал, что зло победимо,
Или опять, ищешь пути новые?!
Ты и сейчас более чем нужен,
Повсюду развелись следы твои.
Даже у меня, такого, хлынули слезы,
Когда прочитал твоего “Фауста”.

Везде нарасхват твои шедевры.
Вот он, не только поэт, но и человек.

Писал он не просто для формы так,
Всегда услышишь радостные слова.

Землю твою, святую, гордую,
Целую, глажу. Эй, где тебя искать?!
Ты же умел захватить сердце, задеть душу,
Закрепить веру в себя и в любовь друзей.

Ой, улицы, деревья, аллеи,
Целую Ваймар, хочу обнять.
Гете же здесь родился, но не умер,
Гете будет навсегда дышать.

Ты покори́л меня навечно и навсегда.
Твоим природным дарованием, знанием своим,
Умением оживить холодное, давно забытое,
Словом, олицетворить в мире все цвета.

За бессмертие твое,
За даренное нам вдохновение,
За все это, милый Гете,
За здравие твое пью до конца.

Решено! Все решено и навсегда,
Свои слова я не будут брать обратно.
Гете не умер, Гете всегда будет жить,

Спи спокойно, гений всех времен.

1988

Э. Галуя (1811–1832)

“В дуэле пропадают
не только поэты.
Захлебнуться убийцам
в их крови”. О, эти...”
(Бежан)

И сколько можно плакать и грустить,
И будет ли у гениев судьба?
Разрывать должно сердце у тех
Тронуть пальцем, если что-то у мудреца.
Теория групп, теория полей,
Исследователь – о разрешимости...
Искренний политик – “Друзья народа”.
Погибший 21-летнем возрасте от уroda.
Юный математик попал на дуэль,
Дважды арестованный. Забыта алгебра.
Эх, сколько потерял и человечество,
Кто его тронул?! О, – невежество!...
1990.

О, горы

О, горы как я полюбил Вас,
С детства еще с родителями сдружился с Вами,
А последние три года отдыхал я
В Боржоми и в Бакуриани.
И рассчитался не плохо с вашими долгами.

Отдых мне не только улучшил здоровье,
Стимул прибавил, страсть и волю,
И не имел условий работы в Тбилиси,
Все равно, смог поработать над собой, с любовью.

И вы, мне горы помогли, частично,
Позабыть горесть жизни, расстаться с тоской.
Отвлекли неплохо таинственным чудом
Безмолвно ласкавшие, певшие даже мне
Сверх рассудой.

И я, сожалевший поздний приход мой,
Уставший от жизни, хочу остаться надолго.
Пепел мой, чтобы в горах развеяли.
А, на сей раз, прощайтесь ненадолго.

2001.

А. Эйнштейну

Наука движется вперед,

Науку нельзя остановить,
Наука движет всех вперед,
Нет будущего без науки.

Выяснитель тайнства природы
Был Альберт Эйнштейн.
Преобразователь он великий
Природы нашей прекрасной.

Создатель ряда теорий,
Необыкновенной интуиции,
Титанический борец за мир,
За благополучие. За лучшее будущее.
Слава Вам, великий мыслитель
И низкий поклон от нас всех.
Согласен сам в тот мир уйти, если
Сердцебиение Вам восстановит.

Уходом Вашим, Вы принесли
Горе всем, ой какое.
Мир в Вашем лице потерял
Свою частицу необыкновенную.
Но земля продолжает опять кружиться,
Не в силах никто остановить.
Только вот тот, усатый,
Мудрый и добрый старик мог,

Но не стал ее останавливать.

Потому, что он не был одним

И рядом с ним весь мир

Даже и сейчас стоит.

Когда родился был он – Einstein,

Ушел от нас, ставши – Vilkenstein.

1989.

Гаусу К.Ф.

“Средство определяет (оправдывает)
результат и наоборот”

Бежан

Король математики

От геодезии до Астрономии,

По эллиптической орбите до планеты

Куда еще шире исследователь.

Искатель Кривых поверхностей,

Создатель “n”-мерной римановой геометрии.

Не обошедшись без теории небесных тел,

Однородившейся индукцией... поле есть.

Так точно и различно мыслил он

Наравне в теоретическом и

В прикладной математике титан.

Клянусь – это далеко не madrigal,

Я достойнее Вас, себя не считал.

1990.

Э. Канту

“Дайте мне материю и я построю

из нее мир”

Э. Кант

“Нельзя ожидать, чтобы короли
Философствовали или философы

Стали королями” – слова верные.

А делом, попробуй доказать в будущем...

И в этом обратного, нужно умение.

Великий Кант и потому

Не рассматривает голову без туловища,

Ибо голова не может мыслить (ходить), будет валяться,

А нахождение на разном теле (в условиях...) сказаться.

Свобода нужна, но для дела.

Не познаем (сразу) все. Интересно?!

Диалектика – это познание,

Духовные интересы, разум...

Подобным руководствуется человек

На каждом шагу.

И можно ли управлять человеком полностью?

Чем и как тогда?

Если даже способности людей к познанию

Отличаются существенно.

Пытаться нужно, “критикой чистого разума”.

Да, это в определенной степени и разумно,

Но кто установит или соблюдать будет эти... пределы?

Ведь существуют и необходимы же и антитела?

И вот тогда, “.....”, можем мы

“К вечному миру” идти,

Свободных государств, в условиях федерации.

И тогда из материи... “нужный мир”,

Легче будет строиться.

1990.

Б. Франклину

Есть люди – великие творцы,

Люди – Боги, чудесные отцы.

Ты один из тех, Бенджамин первый,

Твоим делом, умом, безграничным своим.

Ты сын Америки, верный, великий,

Труженик – могучий, просветитель – мудрый,

Душой болевший за родину свою,

К сердцу принимавший все боли о ней.

Тебе было дана сверх дальновидность,
Видя не видя, решить все сверхразумно,
Определить, угадать все точно безошибочно,
За благополучие, на пользу, за право ее.

Ты все сам прошел, знал и чувствовал,
С твоих рук вся страна уже шевствовалала.
При тебе, ты же, в основном, систему эту строил,
И даже был готов отдаться, лишь бы победить.

Твои дела, подвиги, самоотверженность,
“Биография” – открытие, талант многообразный.
Великий учитель ты, наставник-патриот,
Все это – шедевр, история неповторимая.

Думал ты всегда стремиться вперед к лучшему,
Как можно путями короткими, способами верными,
Расходами меньшими, как можно менее печальными,
Переживавший при этом судьбу почти каждого.

Человек интернационалист, справедливый, реалист,
Человек чувствующий ход будущего времени,
Человек понимающий роль, заслуги, качество каждого,
Человек ценивший четкость, трудолюбие, сердечность
людей.

Твое кредо – потомкам быть лучшими.
Ты, для этого, делал все и оставил многое,
Слава тебе и бессмертие завоеванное тобой,
Низкий поклон, искренний, сердечный такой.
1989.

Вдохновение

“Желая здоровья Вам в ответ в

течение столь же многих лет”

Гете

Скажи ты мне, дедушка!

Что главное в жизни этой?

Что движет человеком?

Мне ведь еще жить долго?

Ты прошел долгий славный путь

И доволен судьбою своей.

Вдохновение, сынок, вдохновение,

Даже сердце пустое, без него, не будет своим.

Ах! Вдохновение?!

Значит вера в себя,

Вера в будущее свое

И не чудесное какое,

А наземное, живое!

Только такое принесет
Счастье тебе, мое родное.

Пустое же вдохновение,
Содержит цель, фантазию какую-то.
И от фантазии уже ты слабое.
Известно же, от этого,
Даже многое родное, живое
Раньше времени
Стало мертвое.

Ах, значит вдохновение?!
Но надо реальное, живое.
Значит, иначе, то принесет
Одно разочарование за другое?!

Да, именно так, сынок, и не иначе!!!
Вижу, что ты способный и умом богатый,
Ты пробьешься в бездорожье и в густом тумане,.
Ты с этим мне добавил вдохновение в этом переполохе.
1988.

Грузия

Есть там, далеко на юге,

Через Кавказский хребет,
На обеих сторонах “Лихи”,
Не край, а рай – Грузия.

И когда я о ней задумываюсь
Или услышу даже что-нибудь,
Сердце с достоинством освещается.
Знаю, что она не что-то и не что-нибудь.

Тогда я вспоминаю весь край этот,
Где даже луна светит ярко,
Где дремучие ивы, как розы,
А наступать на землю так отрадно.

Грузия – это же жизнь и радость,
Вдохновение, разум и бодрость,
А те же горы, моря и поля,
Приезжайте, мы рады встретить Вас!
Для всех одинаково без конца кричать.

Там ты в горах,
На море и на суше.
Всего встретишь,
Что существует в мире.
Но и свое чудо тоже есть.
Для тех, кто до конца понимает это.

Колорит, чуткий, особый... колорит -
“Народ, небо, земля” грузинская.

Там все мыслят и, по-разному, переживают.
Играют музыку, встретишь и задорную,
Бывает, что певец и радостный и веселый,
Порой заметишь, злобно-унылую.

И от того, что не во всем прекрасно идут дела,
Хотя всему есть причины свои всегда.
Однако, когда-то весь народ осознает что к чему,
Снимет и вышвырнет эти “близорукие очки” ко всему.

И это, надо им, прежде всего им.
И это всей вселенной нашей надо.
Это надо небу даже, чтобы прибавилась ему она,
Еще одна, прекраснейшая,
под названием “Грузия” – звезда.

1989.

Мерседесу Бенцу

Ой, мерседес, ты мерседес, кто знает что ты есть,
Ты не только машина, ты неоценимая же вещь,
Ты живое существо своим видом и действием есть.
Мало кто знает, по-настоящему, кто ты есть.

Ты вовлек в себя много наилучшего что на свете есть,
И тебе, все это, идет, ты им придаешь больше блеска.
Ты как-то мыслишь, сам диктуешь как дальше идти.
И не просто, а так, чтобы в передовые выйти.

Ты их как-то сам выбираешь.
Этим деталям не даешь спросить – к кому?
И они, словно, не задумавшись, тут же рвутся к тебе,
Проговорившие при этом: “к кому еще лучшему?”

И ты их к себе не просто привлекаешь,
Этих частей своих, для оживления своего,
Ты их в себе так сочетаешь,
Что другие вряд ли придумают лучшего.

Ты вовлек в себе и даже, не только духовное,
Даешь всем и богатство духа любовное.
Ты своим “Я” двигаешь постоянно всех вперед,
Вдохновенных и удовлетворенных твоим “Я” чудесное.

Время идет, время бежит
И все это не без следа, и не просто так.
О тебе, все равно, никто и никогда
Не скажет, что ты седеешь так.

О тебе никогда, никто даже не посмеет
Он уже прошел, ты что? кто, тот, сейчас есть?
Пусть все поддержат, чтобы ты всегда был – “есть”.
Безразлично, кто там, твой брат или враг Ernst.

Ой, мерседес, ты мерседес. Ты больше, чем прелесть,
Ты многое значишь, если кто понимает весть.
Цените, любите, уважайте, даже его “Вето”.
Честь и слава, мерседес, твоим создателям за все это.

1988

Играй лучок

Играй лучок
Сквозь туман,
Блести и вещай...
Шорохи жизни.
Ты же рожден
Символом надежды,
Колыбелью святого
И для будущих.
А судьбина меня зовет,
Не словами ненастных.
Я верю в будущее
Не делами превратных.

По когтям темным,
Затаскать еще стараются.
Играй лучок... Играй!
Сатаны... каются.

1990.

Так нежнее

Так нежнее становятся
Женские ласки,
Когда свирепствуешь молча
Из сердца.
Камень на камень прирастешь, кажется,
Славные глазки ведут лишь шепча.

И тогда ты как барс заколдованный,
Как гроза не гремящая в облаках.
У берега выброшенная рыба.
Умираешь, но обратно не хочется поскакать.

1995.

Мой верный конь

Кругом не весело, черный дым.
Тревожат дни, человеческие лица.
От наболевших да прошлых бед,

Прощайте мечты... будущих.

Мой верный конь,
Изранено мое сердце.
Пусть непослушными стрелами,
Летущими к нам,
Обречусь я больше,
А, ты, мчись и мчись.
Как-то довезешь и меня.
А сюда кто захочет добраться,
Что-то... хотя бы с этим облегчим.

И тепло без пепла не может!
А без тепла и сердце заморозит.
Не смерть же человека страшить должна,
А зло, грехи...
Давай, вперед, мы можем.
1990.

Я думал

От чего ты, милая,
Так грустишь?
Я не знал ведь,
Что ты любишь меня.

И я думал, потерял любимую
Не внимательны взоры мои
Прости, себя виню.

Мне вспоминается, вновь, край родной,
И жестокие дни обманчивой заботы.
Печальные разногласия, холодный покой
И больная суета края одинокого.

2001.

Будущей супруге

Не только тебя я любил,
Но как тебя, никого еще.
Ты моя спутница несравнимая,
Тебя я ни с кем не сравню.
Я ждал тебя довольно долго.
И чудный денек явился вот.
Я не шутник вездегодный,
Чтобы тебя превозмочь.

Мощные думы вечно тревожат,
И тянется так каждый денек.
Жеребенок ты небесная,
А я крылатый огонек.

2001.

Милая девушка

Милая девушка вне настроения
Я тебе серенаду напою,
Расскажу о прекрасном сне,
Награжу тебя и забавлю.

Милая девушка, не страшись меня,
Кажется, что ты смущаешься,
Я только ручки расцелую тебе,
Награжу и снова забавлю.

Молодая красавица, еще не влюблена ты?
Нектарные напевы заново напою.
Твоя удача и мне принесет счастье,
Награжу тебя и забавлю.
1996.

Любо скакать

Любо скакать, любо дружить
Жизнь проплывает не напрасно,
Поэта чувство меня возвышает,
Поговорим, мгновение более гласно.
Не спится до зари. Лукаво грешат.
Вздор, что без любви, мечтательно брешат,

Крылья надгробные заняты вынесением
Ужели скотилось перо, что же делать?!

Иль быстрое метание тогда поднимет.
Эх, кони, неблагосклонно постриглись,
Я все равно надеждой питаюсь всегда.
Сколько не гадали судьба решена.

1996.

Поспела рябина

Поспела рябина в саду
Осенью снова пересажу.
О, серая береза, липовая тень,
Защити от ветра и града.

Рябина сладит язык,
Как девичий лик.
Рябина дает железный вид,
Силу, радость, витамины.

Луна бросила взор румянный
И старушка хлопнула дверью,
Откройся, откройся утро золотистое,
А жестокие слезы убери.

1996

Ночь прошла

Ночь прошла, кругом
Становилось ясно,
Как птицы, солнце...
Озвучались.

Что шепчешь, скажи мне прямо,
Модная прическа, как
Мятежный пучек.

Ты тонкая птичка,
Ты смелый огонек.
Хочу я ласки твои.
А дальше?
А дальше? Легко поймешь.
1996.

Ох, тебя

Ох, тебя, золотистая грудь,
Умру, если покину.
Запутался я снова, не туда попал
Забыл я свой караван.

Нет любви без упоения,
Откину сердце, брось суетение,
Ты думаешь твои ласки забыл я?
А теперь снова садись. Слався.

Ох, тебе золотистая грудь.
Нет любви без упоения.
Отражеться и нежность и сила,
Боже мои и счастье приносила.
1996.

В глубокое ущелье

В глубокое ущелье
Слегка нависла луна.
И снился горам медвежий сон,
Когда со скал заблестели
Серебристые волны,
Знакомые сердца
Застонали по сторонам.

Над вершинами гор дремал орел
Со свежими ранами обреченный,
Шипел с близостью холодной могилы,
Скверно прожил тот, был разговор.

И знакомый труп, и медвежий сон,
Хлынула метель сквозь туман.
Кидало небо, смывая ветер.
И до утра колыхал и колыхал.
1996.

Айда тройка!

Айда тройка, мчится тройка,
Светит мыльный огонек,
Заснуть глазки не дают мне,
Ранен в сердце паренек.

Пою тебе, ласкаю песней,
Не заблужусь и без глаз.
Очи твои затмили дыхание,
Жмет, мнет и не угас.

Айда тройка, мчится тройка.
“Гуси, муси” да пролет.
Старость по улицам подплывает,
Спеши, лети “мимолет”.
1996.

Завлекла

Завлекла судьбина переполох,
Мольба на мольбу не похожа.
Жертвоприношение безумие
Дерзость такое поведение.
На завтра надеется заветно и у грешника.
Темный по светлому ему хочется.
Обманы, греха... так не исчезают же.
Порыв сей обильно реет в нем,
Нет милосердия.

Не тлеет сон, как-то у грешника,
Зевает, бродит... вертится.
Священник что-то ему не помогает,
Прилежно проведать многим
Как он бесится.

1990.

Хлеборобам

Когда солнце вот
За теми деревьями упадет,
Спустя два часа только
Хлебороб с поля уйдет.
Горделивым взглядом
С края поля бросив луч -
Она, вот она жатва,
Какой я еще неуч.

Утро туманное на небе угасшем,
А искры из сердца, не напраснее...
Задрожат лучами глаза по-ярче.
И шагами быстрыми на поле “тремящем”.

1989.

По ночам

По ночам в бою
Мать солдату снится,
Без любви, отваги...
Родина позабытся.

Храбрый ты русский,
И силен, будь здоров,
Знаешь цену Родины
Бешь врага у ворот.

Счастлива страна та родная,
Где растят сыновей.
Вперед! Родина наша одна!
Врагу не отрадна.

2000.

Всетлоглазая

Светлоглазая девушка
Пела песню про солдат.
Бойцы наши, деритесь гуще еще,
Славу нужно воссоздать.

Доброту нашу враг не понял,
Пятится и пятится безобразно.
Мы их кровь и слезы столько польем,
Сколько дождь не сошел с облака.

Слов меньше, больше силу!
Наши сердца, во, на Вам.
Пули метко попадайте,
Бойцы наши, нужно до конца.
2000.

Люди

Люди друг другу радость должны принести,
Я превратился бы деревом обояния,
Кто мои скудные дни проглотил!
Не наступай, там гнездо, моя милая.

Дерзко смотришь ты на день грядущий

Ну и что, часы твои на исходе сияния?
Грешница в тебя не так были влюблены.
Превращайся, Мир – бездна. И без конца и так тлеется.
Заблуждается кто на этом свете, не так наступит.
Тщетно гонится за свои вредные мысли, цели, деяния.
Душа моя в облаках грохочет все равно.
Умру небесследно,
Люди, берегите друг-друга. Народ облагоденствуйся.

Мир мой суетен, был жесток, коварно вертелся
Вредно всякое излишество – упорно мерился.
А я собственному богу верил все равно.
Счета не водил.
Человек над собой победит, верил я,
И ты надейся.

1998.

Маме

Так давно ушла и моя мама
Страстно ее я ожидаю.
Помню сердечко, седину... ее
Да глаза, вот теперь, я отличаю.

Мама! Кто может оценит роль ее.
Пусть у всех она будет разная.

Да мама, берегите и после ее дух.

Мать всегда незаменимая.

1999.

Удел твой

В твоих страданиях, причем тут я.

Во мгле, во тьме... сам еле брожу.

В твоих грехах ищи свой удел ты сам.

Удел твой в твоих грехах, в твоих страданиях.

Беда, что сквозь тучи и солнечных лучей

Многие тут греха свои в улыбке таят.

Пойми меня, ты счастливее среди них,

Кто греха творит, вновь улыбаясь.

1998.

Типчик

Хитрый, уязвимый типчик

Широко двери распахнул.

Бери полтора еще, что же ты?

Видишь, тут зря все-таки мятится.

Печалюсь мятежно. Скорблю не суеверно.

Поздно я за умом кинулся.
“Человек человеку волк” – развели?
На совесть, на честь не у всех надейся.

Богатство, тщеславие искушает меня.
Коль вижу гость впустую томится.
Что толку беззаботливо жить среди нуждающихся,
Душа не покинула же, если совесть даже двинулась.

1998.

Я пью

Я пью еще раз,
Удрученный
За каждого грешника,
За каждого из нас,
За умение жить
На черном свете.
За их права.
За их сердца.

И хотел бы верить,
Что будет каждый
Выполнять роль свою
Получше.

Закон восторжествует
Человеческому разуму,
Их взаимоотношение
Произойдет мило более.
А хлеба... и вино
Получит каждый,
Намного заслуженнее.

1990.

Словами...

Существует слово могила...
Она и горька и мила.
О изменчивости судьбы говорим?
Пусть не забываем, что мы творим.

Из слов исходит многое.
Словами венчаются молодые,
Словами молятся отважные,
Словами проклинаят недругов,
Словами рождается человек,
Словами провожают покойного,
Словами поднимают настроение,
Словами выражают и грусть,
Словами говорят... Иисус!
Словами...

А во всем виноваты слова?
Но если повернется судьба?
Придет время, задумаешься,
Из разума ли исходил – я.

Действуйте только без волнения
Вдумайтесь прежде, в меру суждения.
1990.

Робкие рыцари

Робкие рыцари бунтовать начали.
Попали среди жуликов,
Конец. Убежали.
Зря старались,
Княжество продали,
Из камней строили,
Казнят едва ли.
Вздыхают, шепчат
Ои, пропали.
Кто нас сюда вызвал,
Мы же не плакали.

Рыцари действуют,
Не ждут как цари.
1990.

Наконец-то

Наконец-то явилась и ты,
Не похожая на затмение сердца.
Я миру не обещал ничего,
Кроме одного мертвеца!
И под небом, и под землей
Неторжественные лица.
Наконец-то явилась и ты
Как милая царица.
1990.

Вспоминай

Вспоминай, ты милая, мое разочарование,
Много лет спустя в вишневом саду.
Времени забытую для нас обылую,
Пробуждай, не дай погаснуть.
Воздержись, ты, черноглазая,
Проклянуть меня прекрасным сном.
Не дай погаснуть и предвкушай
Невиданные слезы, мою любовь.

Оголились те вишни в любимом саду,
Ведь зима бросила свой взор суровый,

Но любовь прежняя вновь залечивает
Сердце разрезанное новый...

И вновь прихожу.

1996.

О, милая птичка

О, милая птичка!

О чем ты мне поешь?

Листопад тебя смущает

Или печальный мороз?

Видишь как сама скучает,

Береза, кажется устала.

Тягостно. Говор не подвластен

Человеческим устам.

От чего исходит дыхание?

Вечно бродится сила.

Я тут не... ты понимаешь?

Говор, тишина, тишина.

О, милая птичка,

Хочу услышать вновь.

О, как мила, мила,

Березовый сок.

1996.

Среди звезд

Средизвезде катилась луна,
Тучи сердитые улетали вдаль.
Ох, судьба – горестно, неуютно
На пиру разбесившегося зачем свела?

Тебе доверял я кочующий,
Удел свой, пел, обожал,
Неизменно скорблю о будущем,
Пленяет печальная луна.

Во мраке покидает грусть постепенно,
О, боже мой, поймешь в душе естественно.
Разбежались среди полей досадные воспоминания,
И трепет сердца по новому зацвел.

1996.

Прошла юность

Прошла юность, зовет старость,
Здравому уму едва привыкать.
Сказать легко, летает сон
Я не доволен самим собой.

Меня судьба занесла не туда,
Стал я поэтом без условий.
Скромно сказать все мешали мне.
От бурь не отходил. Нет доверия.

Обратясь коротко к вам, Откровенно.
Небрежно поранил я годы свои.
В груди ношу поздние разочарования,
Не смущаюсь, все равно, кругом враги.
1996.

Всю ночь не спал огонек

Всю ночь не спал огонек,
Кудрявые очи, волнующим сердечком.
Что мы пережили, не звал я погаснуть,
Шепчет под ухо кто-то сердито.

Не понять мне унылое лицо,
Боль тоскующая, твое дыхание.
Оставайся память, ты незабвенная.
Я вас люблю, буду любить вечно.

Люблю я чувство нежное,
Весь измученный, но живет вечно,
Мечте непоколебимой, нельзя погаснуть.

Всю ночь не спал милый огонек.

1996.

Одесса

Я не захочу делиться морем,
Когда нахожусь в Одессе пою.
Пусть назначают смертную мне казнь
И не захочу быть там в раю.
Лишь бы увидеть Одессу-маму
Иль спешившему...
Иль на взлете в строю.

Стесняться я и здесь не захочу,
На дерибассовской, в оперном... в краю.
И гордоливые предметы не балдеют меня.
И “привоз”, рынок. Сквозь вечер уходя.

Мечтаю лишь про те чудеса,
Про пушкина улицу. Про строения... Алей.
Дьюг Де Ришелие, что не ошибся
И народ, и землю выбрал он ОуККеi!
Одесское утро – Одесская ночь,
Навстречу спешившие корабли.
Прозрачное небо, скользкий туман
Добром пожалуста, светящие огни.

Одесса-море, Одесса-гордость,
И отвага самых юных лет,
Сопровождает и меня тоже,
Из своих смелых и умных очей.
1990.

Глупый игрок

Одни страдания от этих банд.
Задумался однажды Царь-Пармен.
Надо же не слушаются моему разговору,
Хоть создавай законы, им до самого неба.
Не горячись порой советуют,
Терпением куют победу.
Как будто, черт возьми,
Я не здешний. Иль гдето?
Кто ждет, тот и доживет,
А достанется ли ему в конце?
Может быть что-то.
И вот пытался сам в облаках
Хотя они правы, я ведь не сокол?
А получается, что я, всего лишь,
Глупый игрок.
Судьбами чужими, сердцами мутными,
Мыслями не здоровыми, думами заржавленными.

Ну хотя в этих, я причем?
Выдержка их, вот меня запутала.
Деньгами со меньшими они же хихикали,
Ну и что, порой теряются и цари,
Хотя как игрок, я довольно-таки не слабый,
И что? не надо было вообще затевать?!
Сами также привыкшие, не слабо развеять.

Наконец додумываются – народ же не ровный,
Что зря мы вобрали Пармена, наврали.
Поймут, что у них в руках... не те карты,
А игра продолжится, и после заката.
1990.

Два дурака (интерпретация)

Два дурака взялись за дело
Ой, гуляли они, да смело.
И вот однажды зашли в кабак,
Захотели пивка натошак.
Ели, пели, закутили, и...
Наконец-то зашумели.

Не я сюда тебя приглашал
И не бреди, не тоскал.
А, чем ты все таки не доволен?!

Тебе что-то не додал?
Прими скорее смирно,
И вот отсюда поскорей.
Тащи его туда-сюда,
Неблагодарный, недоволен еще.
Прощай!
Невежество, порок, изменник...
Коль ты оказался
Не мужиком, попробуй опознай.
Тебе не поможет не время,
Не всемогущий.
Заржавела мысль, ой до здравий.
Только хлопот от тебя прибавилось.
Ой, задыхаюсь я.
Кто глуп, а кто попугай?!

Что же ты так ругаешься?
Самоуверенный, вольный, болтливый.
Поспешность и нерасчетливость
Тебя губит. А вдохновлялся
Восхвалением чужих.
И что же ты от меня еще хочешь?
Расплатиться? пожалуйста, всегда мы рады.
Что тебе пивцо не понравилось?
Пожалуйста, закажу вина да и закуску
Из Франции.

А, вот тебе! за что ты,
Взялся – не подвластен.
И не помог бы в этом
Не я, и даже настоящий.
1990.

Дураками называют

Дураками называют часто тех,
Которые не умеют жить умнее.
Облизывают пальцы по-глупее, когда
Кастрюли рядом пополнее.
Но мы не забудем, конечно, и про тех,
Которые лезут наверх в мечеть.
С нетерпением жаждающиеся “в новорождении”,
И держать других в заблуждении.
А когда упадут от увлечений
Скажут, ну и что же, не от угнетения.
И кто меня считает дураком? Вот те?!
От дураков слышу. Что ты поделаешь теперь?!
Так бегут дни за днями
Мне жалко – люди бедняги.
Встречался я со взглядами разными.
Убедился, что народ тоже, слишком, не нарядный.
И непонятными, запутанными понятиями.
Порой им нравится строгий распорядитель,

А чаще, довольны во всем,
Лишь бы свободно сидеть.
А про все в конце скажут -
Посмотрим, время покажет.
Наверное так и нужно было.
И бывает, покажется со стороны,
Вот он, глупец.
Пройдет время не много,
Нет, оказывается, он мудрец.
Изменится руководство.
Да, те грешили.
Подождут немного – нет
Мы просто поспешили.
И что же получается?
Дурачество – это не излишество, а
Наспех состряпанное “мужество”?
Выберем маршрут. Повезет в погоде?
Погребнем до конца, но вряд ли с победой.
А недовольные многие свирепствуют – Вон!
Законы не те. И не соблюдаются с умом.
И вот, в подобном сумосбродстве,
попробуй и ты разузнать,
Кто умный, и кто останется дураком.

Но а вот, где они живут дом?
Дом-то как прежде поворачивается кругом.

А вот дураки? А дураки на мой взгляд везде те,
Которые время теряют в пустом деле.

1990.

Париж

И в памяти остается,
И в памяти льется
Столица страны Наполеона.
Подобных вечеров
Разве забудешь?
Пусть они даже
Не из Лиона.

Здесь и мужики также выглядят
Как-то поиначе.
Многие повторяют – Мадам!
А парижанок везде ты узнаешь
По внешности, разговору... глазам.

Трудновато мне что-то и сказать,
Не бывшего нигде еще в странах...
Но предусмотрительны наверно французы
“Афиши” клеют не только по словам.

Светлые улицы... культурный народ,
Наука, искусство... издревне цвело,

А музыку Французскую, если послушаешь,
Возвышешься до самого... “Эйфелева”.

1990.

Пусть она

Пусть она вновь напишет мне письмо,
Коль так мигом разлюбить захотела.
Пора мне вздохнуть, глубоко, наконец-то.
Не верю, не верю словам чужим понапрасну.

И было время она, что не обещала мне.
Ужели нынче заснуть нищенским сном захотела.
Утреннюю зарю, мрак странный бросила,
Не верю, не верю! Дайте мне платок.

1996.

Англия

Когда-то в мире царствовала
“Морская Королева” Британия.
И хотя что-то она отдавала,
Если от них, ну, скажем, доставала.

Применительную дипломатию?
Перестройку? Ой, когда она еще знала.

И оставляла без усилия, всю ихнюю нужную.
Не жалеет, показывает. Если даже в сторону лучшую.
Хотя “промелькнет” кое в чем другом,
И не плохо понимает, нужно как мутить,
Наивная дипломатия?! Это что? Разве бывает?!
“Intelligence Service”-у, спросите сводки как добывают.

Развитая... страна, богатая.
Своеобразно и милая, а порой... нудная.
Прелесть миру импульсы во многом придает.
Без нее? – Как птица без пера метет.
1990.

Intermedio

Кругом пустыня. Туман.
Глаза потускнели у мужика.
Сердце зажалось, волнуется.
Горечь вчерашней... пробежала.

О, с чего начать мечты мои.
Нет покоя от пробуждения и суеты.
Минуты молчанием не обойти,
Излится кровь наверное, ну погоди!..

И, долго жестокой мыслью боролся тот,
Вскипела кровь, душа трепала,
Огонь снова горел. О, где же – Я?!
И могучей страстью – intermedio.
1990.

Коненок синий

Коненок синий несется вперед,
Гоняет страсть тянутой дороги,
Поднятый бокал и бутерброды.

Скучная пора, повлек дружок.
На лаврах пусто, завод умолк.
Милая девушка невольно тянет,
Уселась рядом, все переменяет.

Вечерняя прогулка, вечерный шуток
Пропало веселье. Еще раз стукнем.
Коненок синий, коненок синий,
Коненок синий, несется вперед.
1996.

Ночь спала

Ночь спала дико трезвым сном.
Дверь отворялась на небо.

онемевшие золотистые ивы
истекали из кровавых слез.

То подкашливали вынося сердца,
Не видя бесчувственное успокоение.
Ярко осветившиеся облака,
Кружились пустым вдохновением.

В горах слышны были шум и гам,
Море бушевало отчаянием.
Трепетали птицы, гудели звери
Земля кружилась не по тому направлению.

Среди кустов еле полз старичок
Беспочвенным озорением,
На миг раздается звон и,
Все успокоились – появлением...
1996.

И ВНОВЬ....

И вновь махнул он перед рассветом,
За ним шли еще двое.
Ночлег у них прошел довольно беспокойный,
А мгновение не меняло путь спокойный.
Как знак один подкашлял,
Выходя из леса,

Слегка съежился на это
Молодая повеса.

Готовился тот еще раз перепрыгнуть,
Тфу, выругался и в болото нырнул,
Достался в плен, жабам, и...
Видимо и снился.
Нет нужды. Другой озарился.
1996.

Он любит

Он любит ночные затеи,
Туманы густые, кучу солостей,
Обнаженная девушка не надоедает,
Предпочитавши крутых солостей.
Могильный сон порой не смущает,
Не будоражит вечерный звон,
В поляне несет тайную загадку,
Каснется если, пленить на догадку.

Он любит ночные затеи,
Цыпленок жаренный на Бродвее,
Красивая брюнетка с синими глазами,
До утра оставайся. До конца развей.
1996.

Почему?

“И розы зевают, когда
задрожат листья” (Бежан)
Почему не дерутся розы?
Ой, как много их. Расцвели.
Друг с другом соревнуются,
Выглядит красивее,
Еще не “поспели”.
И когда пора их срезать,
Напрашиваются лишь смелые -
Оставьте молодых! Пусть растут.
Мы лучше же выйдем.
Ей, ты, “пастух”.

И лишь печальными выглядят розы,
Зачахнутые среди смелых.

Но почему все-таки, не дерутся розы?
Потому, что они все хорошие,
А хороший же не скверный.

1990.

И только

Скатилось солнце у берегов Сочи,

Стремится народ к “жемчужине” своей,
И только в сердцах рассуждают страстно -
Ой, до скольких будет... сегодня – Кобзон.

А на сцене... рядом там,
Выдвигается очаровательными песнями – der Man.
И только утром, где-то к девяти часам,
Из зала когда вышли,
Темноту превративши свет,
“STELA” – увидим.
1990.

Звезды

Звезды волнующей красотой,
Трепет могильный напоют,
Розы и соловьи равнодушно,
Звон вечерний мне вспоют.

Придет время лягу и я.
Спешу, хлопчусь, потому не зря.
И порадуются тогда душеломые,
Заплачут впустую друзья.

Прости, мой покойный, прости,
Унылый голос всякий раз,

Они пошатнулись отомстит.
О, бедная судьба. В сердцах стучат.
1996.

Мне грустно

Мне грустно, тоскливо, нет покоя,
Нет светлых дней, слезами истекаю.
Ты моя радость, бывало, нежно роптала.
Куда ты, нынче. Хожу понапрасну.

Лишила меня радости, стал безотрадным.
Дни превратились во мрак.
Попал в чужие руки. Жалею, переживаю.
Слышу говор твой на могилке.

Я верю, и ты видишь, меня
Тревожат встречи и разлуки наши.
Эх, как плохо берегли мы счастье,
Гляжу во сне, снова встречаешь.
1996.

Быть может...

Быть может, света не будет,
Быть может, наступит мрак.

Ветер надует, вода затопит,
Огнем окутаемся
И это не слова.

Быть может, нечто... приблизится,
Быть может, рванем на шар,
Быть может в прах превратимся,
А сияние будет в дали.
Зажженное пламя,
Крыльями становится,
А голос дыханием почувствуешь так.
Быть может, повторно воссоздадимся,
Против воли и напоказ.
Как шепот, грохот послышется,
К примкнувшим тогда к облакам.
Местонахождения никто не спросит,
Вот к примеру скажу на словах:
Быть может, и луна не поднимется,
А сами превратимся в караван.
Быть может...

1990.

А вот?...

И каждый день приносит бедствие,
Если нет хода лучшего вперед.

Не шутит же время, а жмет посильнее,
Чем правды нет – гремят позывные.

Это было так и будет
В любом столетии.
Гром сражений
Зачахнет и прошлолетие.

А народ в последующем
Все увидит тоской.
Они же не верили в правду,
А вот ее детище.
1990.

И каждый воин

И каждый воин железо кует
В двенадцатом часу, на поле, в бою.
И каждый воин святой поет -
Пусть горькая, но правда, остальное потом.
Еще вчера перед сумерками
Прощальную песню пел, вот солдат;
И что ответить там, моему сыну?...
Но с правдой, видишь? он побеждал.

И каждый воин радуется победой.

Любой ценой приближался он.
И днем и ночью над горизонтом.
Опять с правдою не страшно в бою.
1990.

За того

За того, которого не стало,
Белым сном ушедшего без времени,
Улетели все мечты и мысли его.
Эх, стал человек мертвецом.

Бились, вылись... порой холодели,
Улыбались, возвышались и падали.
Мне жалко, того молодого.
О, жалко больно, обидно за него.

За того, которого не стало.
А, ведь, могло блеснуть счастье вновь,
Мне жалко того молодого,
Прощайте. про остальное потом.
1996.

Вдоль реки

Вдоль реки томился я

Под дождем, в тумане.
Ждал, жалко унывшись.
Заблудившись, с журчанием.

Не щадя, без надежды,
Без чувства, без жалости.
Тихо, со страданием,
Слышу зов заветный.

Ты верил зря, излишне уверенный.
Хватит лжи, ищи покой,
Измену легко найдешь. Сам виновен,
Забудь обо всем.

2000.

Не умеющий

Не умеющий и не послушный,
Красоту свою и ту утратила,
Стоит пустой, пустой и был,
Одна красота – это не сила.

Красота – это не везение,
Нужно соответствующее деловедение,
Иначе бысто спускается с глаз,
Чем способный, выглядевший не так.

2000.

На другом берегу

На другом берегу души
Блестели слезы у девицы.
Она была смущена вниманием, и...
Но женихом подобрали иного.

Побледневшая, огорченная,
В горе подобном не бывавшая,
От венчания томившаяся страданием,
Хотя чем-то и была озарена.

2000.

Пустота жизнь

Пустота жизнь, неравномерна,
Кругом бесцелие, суетение,
Милый друг, брось суеверие,
Но ты еще во сне.

Этот мир – не тот мир,
Голубым зря кажется,
Этот мир – странный мир,
Черным покажется.

Пустота жизнь. Суеверие.

Милый друг – безцелие,
На огоньке – смутение,
Но ты еще во сне.

2000.

И вот уже

И вот уже почти стемнело,
Забыв колокол. забросили гроб.
Один за другим исчезали прихожие,
Не смущавшиеся, с равнодушием.

Бывали времена тяжелее.
И видал я, плакали неискренне,
Но ныне и поп сконфузился что ли?
Странноватое зрелище,
Поп держится чопорно.

1996.

Не теряются

Безветренное поле,
На закате промчалось,
Спутницы же нет,
Скучновато иногда.
Ликуются волны,
Забывшие страх.

И сила прибавляется,
Ой, крепко помчал.

А спутницы снова нет,
И где ее достать?
Не теряются кони, все равно,
Всадник будет, если восстать.

1990.

Учите

Учите девицы побольше законы,
До венчания опознайте возможный крах.
Парень так просто цепляется,
Или он тоже все порассчитал?

Советоваться тоже вовремя необходимо,
И с кем, более чем важно еще.
Опасайтесь, неискренних, обещанников...
Да и просто скромных... “хулиган”.

Среди ночи не гуляйте с женихом,
И прощать умеете что и как?
Излишнее сомнение тоже не в пользу,
Супружество – дело это незабавно.

2000.

По степи

По степи бродил я среди лунной ночи,
Следы твоих грустных очей не давали спать.
По ушам трещал ропот на прощание,
И лик твой с глаз не спускался.

Мне жаль. Ты из за страдания,
И не наступи на горе мое.
Мила ты, мила добрая, горделивая,
И как тучи перед грозой.

Отыщи меня, хватит страданий,
Не я тебе туманил глаза.
Черные думы вновь пробуждаются,
Вспоминай! Пиши! Быть мне как?
2000.

Фаетонщик

Фаетонщик язык
Ворочит,
Лошади понеслись,
Ой, заносит.
Длинные усы
Искривляются:

От горечи наверное.
Кони же не овцы.
И лишь на щеках
Румянных:
Куда же мчусь я?!
Вид забросит.
Глаза на лбу привяжет,
Ушами похлопает,
Виноват пробормочет -

Дру! О, Дру!
Виноват. Во сам.
Вижу я: пыл;
Надо ж, до дна,
Без узды еще.
И... наворочит.
1990.

Вдуй

С музыкой люди чудо творят,
Теряют пределы. крылья приобретают.
От радости поют... Пьют и утихают.
Выздоровливают снова,
Бывает, и усыпают.

Вдуй, ей, вдуй,
Видишь? Хихикают,
Вдуй в трубу поглубже.
Смотри, принимают.
Дуй и вино еще,
Хлеба ухватывают.
Целуют, гладят, уносят,
Строго оберегают.
Многим не достается.
Плачут, от грусти унывают.
Вдуй в трубу, вдуй,
Жалко. Вот те, умирают.
1990.

Бывает

Бывает, что
И кони пропадают,
И кони летят
Мгновенно исчезают,
Жажду со слюнами
Напрасно гоняют,
Как грозу сожженными
Верами успокаивают.
От судьбы не уйти.
Рассвету уступают.

И осторожно бьют.
Кровью обливают.
Слова – мать, земля...
Мгновенно забывают.

.
.
.

Бывает и кони летят,
И снова оживают.
1990.

Наполненной тоской,

Наполненной тоской, порой,
Пробуждалась она среди ночи,
Шла по тропинке замиравшая
На могилке его. Чистой душой.

Тишина. Сквозь туч издыхает луна.
Ветерок тревожно пожимает листья.
Измученным сердцем, молчаливой тоской,
Хранит сквозь сердце, что-то, кажется, она.

Вспоминается говор. Звуки напрасные.
Жизнь – это радость. Прелести разнообразные.
Эх, встречей с тобой сгубил сердце и ты.

Дни печальные. Улыбки нет впереди.

Да. Он любил ее. И в ту ночь любил.
Страстной надеждой понапрасну.
Наполненной тоской дышала грудь,
Вспомнится та ночь снова ужасно.
1996.

Широка Волга

Широка Волга – речушка.
На русское поле. В степи.
На шепот листьев запрыгивают,
Волнишки ее от суеты.

К вечеру серебристо, добро воеет.
С облака несется шум и гам.
Врага казак, тот же русский,
Подобно ни разу колыхал.

Гляжу поднимается солнышко,
Ждал я недолго по пути.
И с гореча Волга оседается.
Так много улыбок впереди.
2000.

Человек

“О, если бы с природой наравне,
быть человеком, человеком мне...”

Гете

По строптивой дороге.

Ходить кого надоест?!

К небу стремящим елям,

Разве скажешь душу не искалечь?

Кислород приносить, кислород – красавец,

Течет из него как песня дивная исповедь.

Время от времени

Разрядится по грешному

Захочется, лишь,

Кривому по душе.

Две вечности на свете,

Две вечности и сквозь тебя

Доброе приносить счастье, а

Счастливости нет предела.

Эй, что ты хочешь человек?

Чего же суетишься возле стен,

Улыбаешься нахмурившись,

В руках держишь инструмент?

Всему лицемерию конец.

Вот это вечность и тебе

Если хочешь, путь в будущее.

Похожего на солнышко, на небо.

Мне дороже человек.

Пусть как еж под ступней,

Но душой благородный,

Чем искривленный, мерзавец,

Вату будет мне стелить.

1990.

В баре

Эй, Бармен!

Голубчик – Пармен.

Подайте коктейль теперь.

Не нравится Ваша

Нам еда.

...

Давайте сигаретку покурим,

Хватит нам выпивать до дна.

Корнег Оболенский не соскучится, все равно,

Клиентов у него до фига.

...

Выпивать (танцевать) больше не хочется, Раечка.

Пососи из соломки теперь,

Оставь меня в покое, отдохну,

А то посмотришь, как следует... не смогу.

...

Ой господи! животный настоящий,
Вдруг закрипела Гришина жена.
Выпить не можешь? сиди спокойно.
Ой, запачкал он мою юбку. Ой, беда.

...

А в другом углу песенки орут.
Ой, сколько они пьют,
И насколько жрут.
Пора незнакомым убираться из зала.
Мы недовольны во всем...
Пространства мало.

1990.

Тайга

Я не бывал еще в Сибири.
Где метель и морозы сердито кружат.
И беспредельно растянута Тайга
Переносит любой туман и град.

И лишь тогда утихомятся гневно звери,
Когда от солнца туман начнет таять.
И с разной стороны, с неба, с земли
Транспорт, мужики снова зашумят.

А народ мужественный, выносливый...

Сердце у них добрее, даже нас.
Богата Сибирь! Там не только Тайга;
И немало найдете даже переселенцев.
Как в мирное, так и во время войны.
Сибиряки всемерно воспринимали любой шум и гам.
Своим долгом, и сейчас они считают,
С москвичами дружно, духом и сердцем быть по плечам.

И хоть далека и хоть сурова... тьма.
Тянет, все равно меня, далекая и близкая
Эта дивная, дикая...
Необитаемая тайга.
И пусть даже много там снега.
2001.

В степи Сибири

Эй, ты, мужик!
На траве что ли заснул?
Коровы твои снова
Тщетно пасут.

По полям, лугам,
По траве, кустам
Солнце дивно нагулял,
А, Ты, с утра, устал?

Облака пособираются,
Ветер их подул.
Пора доить коров,
И не спеши, Ау!

Домой пусть повременят
Ты не один там и тут.
Пусть богатый улеи
Вместе с сыром унесут.

Ой, твои молвой спешат,
Их не звал не ты, не я,
Зря тебя я разбудил,
Прости, Дружище, меня.
2001.

В Якутии

Не бывал я в Якутии еще,
Где и моря, говорят, по-иному бушуют,
Где веками в непогодье, нелегким трудом
Ответственность перед страной,
Каждый житель искренне чует.
Где и алмазы, по-иному, блестят как-то.
И всякое добро искать долго не приходится.

Не говоря уж про леса и породистых животных.
Якутия звезда, Якутия сверх ходится.

И, сквозь серый туман,
В мороз, в снегу, во мгле
Якуты терзаются добротой,
Москва! (Русские) вечно поддерживают их,
А якуты прословлены добрым ответом.

2001

Коня мне

Эй, приготовьте коня мне,
Я отправиться решил в любимый край.
Печаль тут постепенно разгуливает,
Душа тревожится, скачи быстрее!

И лишь немногие ягненком,
Взором холодным, неуместным
Рисует будущее мое,
С коварной мечтой, чтобы унести.

Но есть и сила необитаемая,
И цель и надежда, слово – друг...
И милосердие и благоразумие...
Неприятелей что запрут.

2001.

Утро в Сибири

Когда рассыпается туман,
И улыбается солнце нам,
Жизнерадостные звуки больше слышатся,
И добро пожаловать, вновь послышится.

И в лесу охотники, кто куда перемещается:
Одни собирают побитых... в бегах,
Иные вновь постреливают, протиравшие
Лица морозные от пыли снега.

И вслед, кто с кем, рюмочками -
За край родной! За мир! За солнце!
За великую русь! За будущее наше!
За москвичей бьется во сердце наше.
Кто на тройке, кто пешочком,
Кто на транспорте в городах.
Мелькают огоньки и в хатах деревень.
Край погружен делами славными
И в период невзгод прославными.

И, снова вдохновленные, блажение в надеждах,

Поморгают глазки, глазки не унылые,
Сибирские взгляды, дела Сибирские
Сибирские ласки, сверх милее.

2001.

Горам

Чем приближаешься к вершинам гор,
Тем убеждаешься в своей мощи.
Меня не страшит одиночество
На скале, даже без леса и рощи.

Я не пытался зимой еще
Изобразить себя героем “Ввездеходом”,
Я заполню, позже и эту страницу,
Не было времени еще
И возможности на это.

И пора мне прощаться с Вами, любимые горы,
Подайте руки крепкие.
Приходом осени прошу не хмуриться.
Все рули покоряются же, все равно, вам,
Перед любимыми цветами, даже,
Горы чудятся.

2001.

“Вершинам Шваба”

“Немецкие нравы, немецкая речь,
Другая у нас не пошла бы.
Осел, Осел, а не -asinus,
А швабы – те же Швабы”.
Г. Гейне

Горы Шваба, откликнитесь на мой зов,
Это я, твой друг, к тебе на родину еду,
Это я везу к тебе теплоту и радостную весть,
От гор Кавказа – дружбу, счастье и сердечный привет.
Ой, вершины Шваба, как мне близки Вы.
Я же сын Кавказа, твоего брата.
Я приезжаю к тебе с доброй целью,
Чтобы отныне на твоих склонах розы цвели.

Вы меня слышите, горы Шваба,
Да, да я Вас слышу и даже вижу.
Чувствую я твое волнение и дыхание,
Поторопитесь! – мы же ждем Вас, больше года.

Ой! как прекрасно, как чудесно.
Сколько у нас общего, сколько?!
Вершины шваба, безвредные и ласковые
Как жаль, что я не знал Вас, до этого.

Пусть даже будут на твоих прекрасных склонах
Не только розы, но и осень золотая без конца.
Их нету на Кавказе и не знаю когда будут,
Но счастлив буду все равно, если у Вас прежде будут.

Вот уже совсем близко, рукой подать,
Но подожди меня встречать, я не устал.
С тебя я прежде Эти облачка развею,
Чтобы от тебя слышал – я твоим приходом
Солнечными лучами лучше греюсь.

Это мне принесет радость и вдохновение, как?!
На твоих склонах увижу я меньше седины.
Вершины Шваба! Поднимите голову еще выше,
Примите меня как сына, брата от ныне.
В месте счастливые будем подниматься еще выше.
1988.

Маме

Мама, родная!
Ты меня хорошо воспитала,
Ты вечно живая для меня,
Старуха милая, сердечная,
Только не обижайся на меня.

Прости мне кое-что,
Я же твой, моя Мария.
Я чувствовал, что ты
Для меня все носила,
Было трудно, сложно, но
Ты, все равно, переносила,
Не мешала, а помогала,
Из далека внимательно скосила,
Что я и как делал чего-то...
Именно что-то от меня и ожидала,
Так тихо и спокойно переживала.

1988.

Отцу

Михаил ты был,
Кто знает, кто?
То, что ты был умным,
Сердечным, бесхитростным, прямым,
Мужественным, дальновидным,
Строгим и ласковым, деловым,
На этом не приходится останавливаться.
Я, на месте многих
Тебе, без раздумья, детей
Отдал бы воспитывать.

И убежден, что в этом
Не ошибся бы никто.
И кому это посчастливилось.
Если чуть не правду говорю я,
Пусть подтвердят его друзья,
Близкие, знакомые, да и
Сами воспитанники Михаила.

1988.

С другой планеты

Бледнело небо, когда мы сели,
Томительным чувством об орле.
Бродился нежно еще окравленный,
Спасавший человека от смерти же.

А горы видны были как на ладоне,
Выглядели страшнее чем обычно.
Деревья шепотом, будто целовались.
Качались охотно, оправдал наконец-то.

Скоро и море затихло благоразумно.
Не “девятым валом”, завершил тот.
И когда поднял я тост забавный.
Демон как факел упал конем.

1990.

За то, что...

За то, что мы все жили

Собственной жизнью

За то, что и нищих

Я видел с умом.

За то, что хитрому меньше было простора,

А благоразумный ослеплял делом.

...

За то, что в церковь когда заходят,

Окрылялся каждый и не страшился ничего.

1990.

Не он?

Не он, мне подал руку?

Когда перед trivium-ом стоял?

В виде почтенного, лицемерно

В простворе – zugzwang мне создал.

Освободил от свежих мыслей,

На земле прежде нужно шагать....

“Волшебный” корабль он же подарил.

К Бермудскому треугольнику помчал.

А задумчивый венок с улыбкой -

Это на память Вам, на пьедестал,

Но передо мной явился тот... всемогущий.

И вовремя, разумом воссоздал.

1990.

Dulce!

Dulce et decorum

Ect pro patria mori-им

Только криком и кулаками

С места не двинешся – Борис!

Do cedo discimus

Do ut des.

.

.

.

Dura lex, sed lex.

Fortes foretuna adjvirit.

Festina lente. Da capo.

Da liegt der Hund

Begraben.

Legato, Forte... Moderatito (stokato)

1990.

Демон

Над белым храмом
Снег падает.
Гремит колокол,
Свирепствует народ.
Тени немые
Еще приближаются.
Разбуждается небо;
Стены, А вот!...
Солнечные жаворонки
Заселяются зорко.
И ночью без костра
Вселяет Демон.
Женские сердца

Женские сердца,
Сказать словами?
Вина не пьющие.
Подавать – пусть чашами.
Ведет она всех
В заблуждение, в Забавы...
Спишь, только проснувшись,
Благоразумный, пропавший.

.
И лишь счастлив ты
Пока не касавши!

1990.

Ямщик

Ямщик, чего же ты медлишь?
Поскорей!
Буря настигает. Пожалей.
Лошади молчаливые и то, недовольны.
Ямщик! поскорей! поскорей!

До Одессы еще далековато.
А груза у нас не маловато.
Сном охваченный, за что берешься?!
Все зеваешь еще и дерешься.
Ямщик! чего же ты?! Ну! продаешь?!
А как понять тогда пустые жесты.
И лошади... верные, а как ты думал.
Ямщик, видишь? их нет впереди.

Хоть красноречивый и не печальный.
Предлагал выпить, веселится.
Но много оказывается на себя ты брал.
Дело не зная... слезай, проиграл.
1990.

Милый мой ветерок

Милый мой ветерок не утруждай меня,
Не гаси свечек, прошу я.
От колебания безумных запоздал на дороге.
Прости, на сей раз, бедняк.

Мне некуда больше идти.
Кругом пустыня. Я же на полпути?
Лучше остаться мне с тобой тогда,
Чем тоскливым вернуться обратно.

На берегах поют твои свисты.
А там дальше, О!... не пройти.
Ветерок, мне тоже хочется жить.
Я волнуюсь. Мне грустно идти.

Милый мой ветерок,
Не гаси, не гаси свечек
Вот вижу – Это они. Я не ошибся!
Прощай. Мне сегодня 7-й исполнился.

1990.

Уснул старик

Уснул старик,
Не хочет пробуждаться.
Устал наверное от суеты.

Бестолковое шуршание
Надоело ему.

Волнение, кочевание...
То безделие, то наоборот.
Слава тебе, господи,
Когда это будет
Человек обретется разумом.
1990.

Человеческое признание

Человеческое признание
На чужой семье...
Глазкам – внимание.
Пора уже, с опозданием -
В курсе дел быть нужно.
А не мерцание!
И уши во время напрягать,
Не нужно шуршание.
А то упустишь основного,
Языком начнешь – брынчание.
1990.

И так (реквием)

...

И, так, плакали и молодые розы
Под гробом усопшего старика,
Задумчивые молчали лихорадочно,
Забывшие очаг дедушки Миха.

...

Мгновение, и гроб опускают
Среди застывших очей.
Уснули навеки и розы,
На звук,
Пришедших скрипачей.
1990.

Тишина

Тишина, кругом покой,
Молвит тихо соловей,
Луна ярче становится.
Тучи рассек тот. Поскорей.

И предчувствием не суеверным,
Неизбежностью... не грозящим.
Вижу я сжатым сердцем.
Круги сиявшие. И в нем ангелы.

На мгновение они застыли,
И равнодушностью в небо поплыли.

А у меня осталось такое впечатление -
Они обо мне все знают. Я счастливый.

1988

Блажен

Невидомой тоскою,
Послышится и
Звон бубенца.
Иль спутника кучер тогда ищет,
Или не тот попал у глупца.

А, блажен лишь тогда – Хочик.
И звон... послышится, иначе. Не так,
Когда на мостовой просторно линяет,
Червонцами карманы... Он с утра!...

1990.

Коненек или пророк

Эх! ты коненек мой!
Что же ты на меня
Так невесело смотришь?
Устал ты наверно тоже.
Годы уже чувствуешь, а?
Не те пришли!
Или же надоело тебе меня тащить.
Я же не молодой, как раньше, видишь?

Не хочешь качать меня как прежде?
Пусть этот мой дряхлый старик,
Хотя бы теперь спокойно сидит.

Да будет это, наверно, не так уж скоро,
Но к этому идет все довольно быстро.
Коненек, не буду менять я тебя все равно.
Хотя до того времени еще лет, сорок.

1988

Старик

Старик!
Мой милый старик.
Ну что же ты так утих.
Твое глубокое дыхание,
Разум, человечность....
Не бойся так сразу не улетит.
Придет еще время, встанешь
И с улыбкой как раньше
Подбодришь:
Эй вы, ребята,
Разумнее, успешнее действуйте!
Знайте, в Вашем возрасте
Какую я ношу переносил?

1989.

Вечерний звон

“Что я такое, если я венца усилий человеческих не стою,
к которому стремятся все сердца”

Гете

Вечерний звон с юных лет
Пользу приносит, сердце радует.
Потому, что знаю в этот день
Люди клянутся не делать греха.

Доброе дело, святое дело.
Лучше этого, что может быть.
Дерево чести, дерево блага,
Развивается принести добро,

Но мне кажется,
Тут можно просто
Без обиды и для радости,
Один параграф изменить как-то...

Сотворил греха, иди гуляй.
Наша церковь – это не грязь, валяй.
Прекрати подобные вещи ты дурить,
А то наша церковь для тебя будет закрыта.

1988.

Детям!

Люблю я детей
Ласковые, веселые,
Жизнерадостные,
Откровенные, умные,
Безобидные, чистые,
Светлые, святые,
Верные, смелые,
Искренне любящие!
И отдал бы я им же
Все, что у меня есть
Наилучшее, лишь бы они
Остались бы такими же!

1988

Не грусти

Исчезло сияющее поле,
Мчатся на встречу поезда,
Все громче, отчаянием,
Чего же еще ждем? – голоса.

Не грусти, ты, опять душенька,
Все гуще томится мрак.
Запутанные гномы “вселяют”,

Приютись терпением опять.

Кони, кони, кони золотые,
Волнение гаснет, ну и что им даль?
Пусть исчисляют сколько раз солнце зайдет,
А восходит оно теперь, для нас, не так в стар.
1988.

Байкал

На берегах славного Байкала
Леса да поля, русская вся.
Дорогу, даже, и железную провели,
Народ, благодейся!
И глубок и нежен шторы Байкала,
Море дивное. Добрый, Богат.
Стукнем мы стакан за край Байкал,
За их труд, дело, за их сердца.

Снежные вихри, хруст мороза
Не страшит и забайкальцев,
Ласки моря, прелесть моря...
Затягивает, даже, иностранцев.
2000.

Жду

Жду с тобой я расставанья,

Прости за ночь первую, прости
О, нет счастливее, нет милее
Той ночи ничего, ничего.

Страстнее еще те лунные ночи -
Голубое небо объединяло нас.
Отдам я тебе свой удел жалкий,
Сну с тобой до первого.

О, горькие слезы, ноет сердце.
Не жди. Не жди, слышу я глас
Встречи с тобой, ласки до первого...
Прости меня, ничего, ничего...

2000.

Гуляет ветер

Гуляет ветер вдоль Кургана,
Весенний взор гоняет сон.
Русское поле зацветет, заговорится,
Зазвенел колокольчик, хватит покоя.

Пробуждается вблизи и немые березы,
Лишь Волга реет, плеча растет.
По деревням бойко тройки мчатся,
Счастье приносит хоровод.

Луна по вечеркам ярче становится,
Солнышко шлет жгучий зной.
Промчалось и лето, отпевают птички,
И закроемся снова подомам.

2000.

О прошлом

О прошлом печально тоскуя,
Невольно вспомнил про Вас.
Чудеса обильно машут,
Ослеплен я без словца.

Встречи поздние. И сомнения,
Колокола слепое гонение
Взгляды увядшие. Забвение.
И печальное волнение.

2002

Привет, Виталий!

(другу – В.В. Марченко)

Привет из Тбилиси, Виталий, дорогой,
Желаю счастья и успехов в труде,
Здоровья, благополучия, много радости,

Тебе и твоей супруге – Вике.

Вика, уважаемая, берегите мужа.
Он о Вас мечтает, и любит ой как.
Мне говорил же, если не Вика,
Что я мог сделать она моя душа.

Я знаю, что Вы, прекрасная женщина,
Русской душою, богатая, честная.
Дай бог вам здоровья, успехов, благополучия,
Такие как – Вы, сверкают среди этих тварей.

Ну и что делать – детей нет,
Не получилось, это тоже судьба.
Разве мало людей, у которых своих нет,
Но сердцем и делом своим они и мать и брат...

Искренне благодарю Вас за те услуги.
За добрые предложения и лучшие нравы.
Но мне надо сейчас именно в ФРГ,
А дальше посмотрим, как пойдут дела.

Пока не отпускают эти дегенераты,
Безсовестные эти, начальники наши.
И я гибну среди многих мерзавцев и подлых.
Что очень обидно и для меня... безвозвратно.

Завистливые твари мертвыми головами.
Дел так много, хоть отбавляй,
Не стараются как-то наверстать упущенное,
Путями новыми, чистыми, сверкающими.

И цепляется за скользкое, недальновидное.
Хитростные пути принимают за главный.
Как печально, что вообще и в этой связи...
Руководство страны, тоже, идет не по
лучшему пути.

1989.

Здравствуй – Юра!

(Посвящаю коллеге из МАДИ Ю.Д. Артемову)

Самого наилучшего желаю тебе
И твоей жене – Татьяне.
Детям здоровья, жить успешнее.
Лучшего, намного, светлого будущего.
Я высоко ценю дружбу Вашу,
Желание сделать мне что-то хорошее.
Здоровья тебе и жизнь еще удачнее,
Побольше солнца, лучами побогаче.

Я был у учителя нашего, доктора, профессора,
Иванова Виктора Николаевича.

Он всегда рад моим успехам,

Это же всем давно известно.

Сказал: тебе же виднее, что делать и как,

Я тебе всегда помогу, ты же знаешь об этом.

Мне и тогда было тяжело с тобой расставаться.

И всегда готов снова объединиться.

Но решать тебе все и во всем.

Мешать не стану, не посмею.

Тем более кое в чем и довольно успешно,

Ты показал, что способный, будь здоров.

Говорил ты мне в МАДИ,

Якобы, кооператив открыли.

Я тоже участвовать хотел бы,

Независимо того, где буду жить

Приготовлю я пару предложений своих,

И в первую очередь научно-организационных,

Чтобы всем было приятно их внедрить,

А эффект давали те, просто ошеломляющий.

И я буду в Москве,

С радостью звякну тебе:

Юра, я прилетел из Тбилиси

Только что – теперь.

Но надо заниматься мне,
Документы собрать сейчас,
Чтобы поехать за рубеж,
По различным делам.

Пройдет время и я
Буду звонить снова.
Юра! Я приехал опять,
Но теперь
Из Бонна, Рима, Афин...

Буду заниматься в Москве,
Различные важные дела.
Пролетит время и звякну,
Юра! до встречи снова.
1989.

Sagen (кразмышлению)

Sagen bitte, sagen...
Сердце разрывается от бед.
Что встречаются на родине.
Где ищут без конца кто виновен?
Равенство, братство... отделение.
Нам больше не нужен север.

Где холод, мерзавцы пьют свет.
Не кажется ли многим излишне?
Лучший Мир не построен.
Лишь оттенки румяные.
А виноваты опять русские.
От турков спасли, ох эти россияне.
Умрем, но будем жить.
Сколько не повторять, апрельский день.
И ты взглянешь на ненасытный поросенок,
Будет выглядеть как растоптанный заяц.
Как мысль /мозг/ без души.
Крылья без туловища.
Нет пространства, дергаешься.
Беги говорят, очей нет.
Грянет дождь, нет укрытия.
Ветер срывает с земли,
Нет чем зацепится.
Попутного нет, улыбаешься.
Среди друзей заблуждаешься...
Sagen, bitte sagen.
Иногда из далека лучше видно.
Под русской ярмой надоел, да!
Давайте попробуем теперь – American.
(Итого не ясно до каких пор,
Или кем мы будем...)

09.01.1990.

Музыка

Музыку нельзя
Щупать и нюхать.
Музыку надо
Уметь выслушать.
Музыка приносит
Тому пользу,
Кто понимает,
Что за вещь слышит он.
Иначе его нахождение
Хоть разукрашенном
В зале, в театре...
Не только его заблуждение,
Но и беспокойство исполняющих.
Ой, Бах, Шуберт, Верди...
Гуно и Паганини...
Есть много страсти, да и печали,
Но вместе с этим – дух обильный.
Иную музыку слушать захочешь?!
Шопена, Листа, Штрауса... навещай,
Бетховена, Россини – ощущай.
Моцарта разносторонне выслушивай.
Но как закончишь и уйдешь
Не забудь, а навсегда запоминай.

Пользу пользой приумножай.
Страсть и труд этих создателей
Святым делом посчитай.

1989

Цыгане, эти Цыгане!

Цыгане, эти Цыгане!
Крепкий и смелый очень народ.
Сегодня здесь, завтра там за горами,
Попробуй другим так. Это далеко не легко.
С приходом Цыган, что то... добавляется.
И рад, я у них остаться надолго.
Уж если Цыган тебе сердце откроет,
Знай, даже беду пережить не сложно.
Умные и ловкие они, а как же иначе.
В такой жизни по иному пропадешь.
Стать Цыганом тоже захочешь,
Когда поймешь вкус и суть всего.
Цыгане! Цыгане! По утрам тоже спойте.
В ваших песнях и смелость и добро.
Утреннее напутствие немало значит,
Если ты мудрый, победишь будь здоров.
И вечерние напевы на завтра дух наводить.
Приносить спокойствие и азарт особый.
Почувствуешь – родные и близкие же эти Цыгане,

Ой, как было с ними тепло и весело!

1989.

Соловей

Соловьиную песню заколдованно.

И ночью, и летом ослеплено.

Как букет розовый, многогранно.

Слышу я, и вижу постепенно.

И мне приснятся, вот те.

Когда снова скажут, ой бы запел.

А над высокими елками, солнце усмешкой –

Я тоже пьян. пьян я тоже – говорю.

От тех звукотворцев.

И под шепот листьев.

Ручейка голос затей:

Светлую песню много звучно,

Молвит соловей.

Поздно режут звери –

Лишь бы снова добей.

Но, мгновенье?! И застывают.

Этот же соловей.

Запах меда не тревожит.

Даже медведей!
Тут они как в Бомбей.
Лишь целый час послышался бы,
(хором) громче соловей.
1990.

И здесь

И, здесь любил ходить
Тот... славный поэт (писатель),
С чужими вещами время
Излишне он не терял.
Гулял он в одиночку,
Чаще с портфелем.
Рассматривал... думал и создавал.

А затем расположившись
За столом, и в этом доме,
Мысли по разному передавал.

И не всегда, об увиденном рассуждал.
И не так писал иногда, как переживал.
И здесь любил пройти наш поэт тоже.
И поговаривал с нами,
И со стороны по наблюдал.
1990.

Волнующий город

Какая ты сегодня

Сверх милая.

Ты, что про вчерашний...

Еще не забила?

Зовет нас день грядущий.

Заботы разные. Суета.

А волнующий город снова замрет,

Какая она (все) была... ну (скажем) вчера.

1990.

Начальник

Ой начальник, ты начальник,

Большая должность у тебя – директор.

И еще больше ответственность у тебя,

Но, увы не чувствуешь – зря.

А вот должность ты завышено,

И блаженственно воспринимаешь.

Об ответственности ты не думаешь.

Другим мозги еще путаешь.

Начальник туда, начальник сюда.
Начальник был на совещании,
Теперь он проводит совещание,
А потом опять на совещание.

Начальник уехал – куда?!
Ему виднее – туда.
И зачем, для чего, что ему там?
Эх ты, не знаешь что ли?
Ему так нужно, по личным делам.

Он с утра не в настроении.
Орет, кричит, на кого как.
А дело, сотрудники, требует этого или нет,
Не важно, безразлично, ему наплевать.
И сейчас куда начальник уехал?!
Домой наверно, откуда мне знать.
Дела, дела говорит, и идет домой спать.
А придет или нет, это тебе гадать.
Обычно нет. Но для проверки бывает, что
Приходит в самом конце рабочего дня.

Начальнику путевка. А деньги?
Премия. Но все равно мало.
Ничего, командировку он себе выпишет.
До нужного ему пункта. А там пустяк.

Начальник, что-то опоздал.
Ты что не привык к этому?!
Это ж не первый раз голубчик,
Начальнику нельзя же, рано вставать.

Начальник опохмелится хочет.
Вчера он выпивал до дна.
Поздно пришел и даже не спал.
Подумаешь если с утра на столе лежал.

Главное, что вот уже полдень.
И все это не ушло в пыль и прах.
Начальник встал, и опять на ногах.
Ну и что, что руками иногда помогал.

Начальник ворчит около холодильника.
Начальник торчит, и что то хлопочет.
Около шкафа не просто так.
Бутылку ищет он очередного.
Та ему не хватила, глотнуть после сна.

Начальник ищет и заодно подозревает.
Неужели кто то сюда уже забрался?
Без разницы мне кто в магазин проскочит.
Мне надо еще немного, чтобы опять поспать.

Господин начальник, господин начальник.
Кто то из сотрудииков, заскочил... Вах!
Ой как быстро, догадываются...
Да я уже принес, а вдруг? Для Вас!

Хорошо уходи на месяц свободный.
А с этими напитками я разберусь сам.
Быстренько проболтал начальник довольный.
И начал зубами бутылку открывать.

Прошла неделя, и начальник
Заводить, дисциплину теперь так:
Орет, кричит, почему Вы большего
Не сделали, я же отсутствовал
черт побери не просто так.
Разве можно постановления
правительства выполнять так?!

Я же бегал, истощался,
Израсходовал силы и средства.
По одному и тому же вопросу,
Я десять раз разъезжал.
Чтобы вам тут не было плохо.
А вы меня позорите вот как.

Начальник прав, начальник прав.
Нельзя же в конце концов так.
Большинство начали плакать.
Но один из сотрудников бросил наугад:
Господин начальник,
Начальник господин.
Нельзя же тоже так.
Вы на нас все сваливаете.
А я причем? Я не виноват.
Я же заранее предупреждал вас,
Так это, не получится не как.

Ой, какие бессовестные у меня сотрудники.
Сами все портят, не хотят меня слушать.
Сколько им правду не гони не долби,
Они по своему поворачивают все наугад.
А затем все на меня свалят – что мол я виноват.
Вдруг шаблонно, начальник наврал.

Нет! Не получится голубчики так.
Я вас заставлю прекратить болтать.
Я же начальник, я да я.
А вы у меня получите ключи,
От квартир только на прокат.

Тут сидеть! Тут сидеть!

С утра до вечера, и никуда.
Пусть суда приходят дети со двора.
Да и жены даже, поскольку,
На них взглянуть не помешает
Не им и не мне, иногда.
А мужьям работать и работать!

Что делать? Пусть разберутся сами.
Мне не до них, у меня свои дела.
Даже пусть здесь ночами спят,
Лишь бы чем то перевыполнить план.
Со своими женами, даже ничего страшного,
В месяц встречаются, только раза два.
И так, и только так я думаю, что возможно
Успешно завершить очередной эксперимент наш.
И за одно пятилетний план.
Вот так бегут дни и ночи.
А дела стоят, кто будет их продвигать?!
Разве такими начальниками,
Ты чего-нибудь достигнешь – а?!

Ой, ты начальник, начальник безумный.
Если бы этого кто знал,
И хотя бы как-то контролировал,
Тогда было бы намного легче и нам.
Кто тебя притащил и сюда назначил?

Или кредиты... пороздают в период перестройки,
Пока еще не поздно,
Вместе с тобой поскорее,
Нужно гнать. и гнать.
1988.

Бродячий корабль

Ой, слава богу, что я от него освободился.
Выбрался от тяготения, безделья и суеты.
С этим дремучим, бродячим кораблем зря я связался.
Обещаниями всякими замучил тот меня:
«Довезу до берега всемогущего, не волнуйся».

Ой, времени сколько, впустую затрачено:
Бесконечной суеты и волнения!
Будто путей правильных искания.
Корабля до нужного места доведения.

Я теперь понял, что такое время тратить впустую.
Будто искать, что то небывалого и невероятного.
И самому наслаждаться потом, будто двигался,
«Среди рыб, акул, пингвинов окунался».

Не руль, не компас, не чем тот двигался,
Этому кораблю годным не оказался.

Те приборы, карты... чем штурман пользовался,
Были дряхлыми, истрепанными, для дела не годившимися.
ся.

Но Штурман все равно без конца трепался.

Для изготовления корабля, много сил и средств израсходовано.

Посмотрите какой он большой, пестрый из разного металла...

Будьте спокойными – не может быть чтобы мы запутались.

Но нет конца нашему сумбурному плаванию.

То в ущелье, то на огромные глыбы рванем.

Часто под шторм и море бушевание попадем,

А капитан все ровно кричит – не волнуйтесь! Переживем.

Мне запомнился тот «встречный» караван, когда

Один из них, даже говорил, возьмем на буксир если
Вам надо.

Но наш капитан им во всем отказал.

Мы знаем, как мы сделаны, и этого нам достаточно.

Но, наконец догадался наш капитан.

Начал им кричать – давайте поможем друг другу.

Некоторые начали, что-то понемногу выбрасывать,

Чтобы мы потом подобрали и часть довели до конечного

пункта.

Там оказалось немного средств и пищи.

Для закрытия различных пробоин на барже.

Ой, сколько времени и сил ушло для их доставания на корабле.

Но по другому, вряд ли смогли мы даже до сегодня дожить.

За это время те еще дальше оторвались.

И скоро их вообще не было видно.

А мы хотя чуть-чуть и поправились,

Но в глубине моря еще больше запутались.

Однажды, во время шторма, в самую нижнюю каюту спустился.

Подумал – немного отдохну, и даже посплю до утра.

Оттуда через люк вся прелесть глубокого моря была видна.

И задумавшись, начал я вокруг корабля воду просматривать.

Море было вглубь спокойным.

Как тогда, когда я в хорошую погоду спустился.

И приложив ухо к стенке ближнего люка,

Я четко ощутил все, что наверху происходило.

И подумал – вот она, чудесная закономерность:

Наверху шторм, а внизу как будто ничего.

Потому и море вечно, могуче, подвижно и устойчиво,

Хотя при старании можно почувствовать, что и наверху.

Если было бы, так же и с нашим капитаном,

Тогда без конца нам плавать и не пришлось.

Он сам волнуется, суетится, а нас тревожит больше.

Старается, чтобы мы спорили и дрались между собой.

А он наслаждается этим и постепенно успокаивается.

Как хочет, так и ведет всегда дело.

Между нами нет почти нечего общего.

Чувствовали мы хотя бы дыхание друг друга,

Это ему же помогло бы, лучше ориентироваться.

И плавать внизу легче, без волн.

Подумал я тогда, уяснив себе закон:

Для переворота корабля опаснее,
чем глубже распространяются волны.

А образование в это время,
внизу противоположного течения,

При шторме опасно. Корабль легче можно перевернуть.

Командир наконец то понял, что

И нам тоже надо давать слово.
Хотя нас часто останавливал, и
Слушать не хотел даже ничего.
Постепенно убедившись в том, что
Кораблем он управляет не так как нужно,
Решил поинтересоваться как у других дело.
И стал встречающих кораблей навещать часто.
Затем возвращавшись многое менял он.
Нас винил и ругал будь здоров.

Я конечно не верил, что у него дело на лад пойдет,
Тем более, что корабль наш был сделан по-иному,
А он теперь нарочно не хотел вспомнить,
Или позабыл об этом.

И после бесконечных лет плавания,
И без результативного экспериментирования,
Капитан расстроенный, спустился и сказал.
Знаете! У меня как всегда оригинальная идея.
Может быть все-таки, на буксир возьмет нас кто?!
А мне надоевшую все это болтовню без конца слушать.
И плавание в глубь моря –
методом случайного блуждания.
Решил забыть все это, черт возьми –
бестолковое шуршание.
И вот, своим старанием и по судьбе

теперь я оказался на Вашем судне.

1989.

Выезд из Тбилиси

Прощай Тбилиси, веселись,
Столица Грузии, город добра.
Сегодня последняя заполняется,
Со мной твоя страница.

Не печалься а радуйся,
Жизнь же у тебя не отнимается.
А с каждым днем прибавляется
Обнимаю тебя красавица.

Все будет хорошо и не волнуйся.
Не надо спешить и торопится.
Прошлых ошибок если не повторишь,
Тогда может быть и порадуешься.

Мне не было тут хорошо и удобно.
Я многого не мог сделать из-за этого.
Из-за неимения элементарного...
Но, что теперь поделаешь, – очень печально.
Обнимаю, горячо обнимаю.
Веселья тебе веселья.

Что было, было, годы не вернешь.
Теперь уже поздно. Целую, всего доброго.

Город красавец, город Тбилиси,
Расположен вдоль и поперек реки Куры.
Внутри улицы, дома, строения,
Со вкусом и элегантного сочетания.

Гористая местность эффект подает.
Много скверов и озеленения.
Город особенно блестит и смотрится,
Когда на фуникулер ты поднимаешься.

Но мало стараются его улучшить.
«На ура» относится многие к нему.
Потому и город не так цветет.
Как может и имеет возможность.

Грузины вообще трудолюбивый народ,
Не предпочитают работать бесплатно.
А кто любить работать так просто.
Мало зарплаты, у них особенно.

А так, сознательность я понимаю,
Что необходимо. Но имеет же свой предел.
От сознательности далеко не пойдешь.

Если в стране сейчас,
тем более в период перестройки,
Господствует наглость и неразумность.

Город не большой, миллион населения.
Составлен: из Грузин, Русских, Армян.
Много Азербайджанцев, Абхазов, Осетин, Татар...
Евреи выехали, мало их осталось.

Город известен учеными, врачами,
Вузами, своим университетом.
Заводами самих различных профилей.
Богат рынками, продукции навалом.

Тут есть ведущие учреждения,
По медицине, математике, технике...
Гуманитарным специальностям...
А полученные результаты исследований, порой
Фундаментальны даже для всего Мира.

Тут много музеев, самых различных.
Грузины не зря о себе хвастают.
Своими достижениями и в прошлом и в настоящем.
Шедевров тоже много из стран различных.

Море украшает город Тбилиси,

Метро не плохо построены и сделаны.
Много привлекательных, поднимающих настроение,
Но может тот во многом еще возвыситься.

Люди различные, и по характеру.
Есть у них и привлекательность.
Молодые особенно хорошо выглядят.
Девушки, парны... красавцы, да радость.

Известен Тбилиси своими ресторанами,
Различными блюдами, вкусными обедами:
Шашлыки по-кавказски, сациви, пхали,...
Десятки названий и разновидностей.

Харчо по-грузински, чахохбили, бозбаши,
Луля кабабы, хачапури, хинкали...
Вино, коньяк, напитки... каких захочешь.
Фрукты, сладости сколько ты сможешь.

Особенно мне нравится
Поросенок жареный, со
Вкусными приправами и
Редиской во рту.
Гостеприимный народ вообще Грузины.
Любят застолья и понимают вкус во всем.
Хотя странности свои и у них тоже есть.

Проявившиеся в основном в взаимоотношениях.

Есть и богатые и сытые.

И бедных там не мало ты найдешь.

Город веселый, неторопливый.

Покажется что все радуются и поют.

И одеваются они со вкусом.

И понимают в искусстве будь здоров.

Однако плохо, что не ощущают,

Цену времени, ресурсов и молодости.

Летом особенно туристов много,

Из стран различных, со всего мира.

В основном, всем Тбилиси очень нравится,

Хотя чувствуют мало к нему внимания.

Главная магистраль – проспект Руставели.

Великого певца дружбы и мира.

Любовь и Героизм в его поэме.

В веке XII – еще восторжествовал.

Есть недостатки тоже,

Но они невидны так особенно,

В стране созданном на общем фоне.

Хотя не должно служить это оправданием,

И нужно город превратить в образцовый.

И вот наступил тот желанный день.
День моего отлета в город красавец.
В Бонн! Я еду в Бонн! В ФРГ!
(Хотя по сей день я в Тбилиси)
Вот видишь приглашение даже прошлогоднее.
1989.

Рассказ о летнем дожде

Дождик белый,
Дождик смелый,
Шел как спасение, что ли
От жары, милый мой.
Что бы ты, я... и, они,
Не выглядели вялыми.
И, вот теперь,
Как то притих что-то.
Хотя все равно,
Стал и легче и чище.
Но градусов тридцать еще,
А то и выше.
Земля жаждающая воды,
Сразу схватила все.
И стала такой,
Будто ничего и не было.

Только с крыш и листьев,
Зеленых, жизнерадостных,
Будто омывших лица свои,
Спускались капли еще.
Стучавшие глухо.
Прошло 5 – 10 минут, а то и больше.
Чуть-чуть. И стало меньше всему этому,
Милый друг. Снизилась природы ликование.
Превратилось все, в обычные дни минование.
Хотя, вот по небу
Не было видно, что
Облака с этим
Закончили все. Будто
Задумавшее небо
Что-то готовило еще.
И вот помелькало что-то.
Раздался грохот: слышались
Голоса разные с неба.
Шуршания, Шепот...
И хлынул мощно сверху.
Так смело и щедро.
Пошел сильный, сильный дождь:
Теперь уж не только крыши разные, будто заговорились.
Зазвенели. Начали стучать и ворчать по-разному.
Кто как. И кто про что. Но все, в чем-то одинакового.
Будто звали хозяев своих. А отзыва никакого!

Звуки, от листьев и от образовавшихся луж,
Были совершенно иными, чуть приглушенными.
Их слушать, вместе мыслить и думать,
Было, что то невероятно радужно.
И вот спустя так часа полтора,
Небо начало будто сердце свое открывать.
Стало голубым и светлым,
Намного ласковее еще.
И солнышко улыбаться стало.
Из далека прислало лучи свои, щедрее обычного.
Будто позаботившись вот теперь,
Быстрее привести все в порядок.
А, подобно видеть и так ощущать,
Переживать везде, буду я мечтать.
Убедившись снова что дождь,
Это не просто природы явление,
И дождь это не бестолковое,
Каких-то капель шуршанье.
Дождь это далеко не просто
Капель смятение.
Это пение, Это умение...

1989.

Из поэмы «Приключение в дороге»

\$1. Вовремя посетился

Ой, дорогу длинную,
Люблю я быстренько,
Быстренько проскочить.
Лучше впереди других
Окажись и так мчись.
Тогда ты независим от других.
Использував все условия
Жми и жми...
Но, все равно, соблюдать
Нужно предел.
А, вообще:
Я не сторонник того,
Что скорость портит все.
Но, и знаю, что скорость нужна
Выбирать не более того, чего
Возможности твои и условия
Движения позволяют.
Отличная дорога.
Помех нет.
Кривизны в плане
В профиле особых
Таких неудобных
Тоже нет.
Нет и ям, естественно.
Достаточно ровно. И

Шероховатость есть.
Дорога не перегруженная.
Видимость отличная.
Но, все-таки чего же
Торопится мне?
Но, если все так подумают
Тогда и пробки образуются постоянно.
Что? Машина у тебя ненадежная?
С тормозами худо?
С управлением не ладно?
Покрышки не те?
Скажи ты мне.
Ну, чего же тогда?
Днем. Прекраснейшая погодка.
Медлишь и медлишь.
Боишься? Чего?
Себя боишься.
Что, не здоровится?
Или, после пьянки,
Голова трещит.
Или, права по знакомству,
По блату достал что ли?
Ну, ясненько с тобой.
Это плохо конечно.
Но, в том плане хорошо,
Что не забыл об этих.

И, слава Богу, посуетился.
Во время спохватился.
Пока не опрокинулся.

\$ 2 Водитель Колька

Мы водители!
Водители мы.
Дайте дорогу
Быстрее дайте.
Мы едем, едем мы.
И никогда, никто
Впереди нас не доедет.
Наша дело нажать.
И нажать на педаль.
Газ подавай и подавай.
Неважно что за дорога, и
Что за спутники еще.
Нам некогда,
И, скорости наши, ой какие?!
Они высоко перспективные.
Часто пел Колька за рулем.
Песенку такую свою.
А я рядом сидев,
И теперь снова слышу:
Эти что за машинки,

Я вижу впереди?!
Скоро я их догоню,
Но как через них перейти?
Как обгончик сделать им?
Ну, быстренько подскажи мне ты.
Не, вот я сам додумался.
Лучше на встречную перейти,
Скорость высокую как подам я.
Тот встречному попробуй,
Ближе к обочине не приютись.
А что? Дорога это же приключение,
И подобные эксперименты не исключения.
Тут и интуицию голубчик и глазомер
Свои я подключу. И ты посмотришь,
Как я быстро впереди них проскачу.
Заодно, и для них большое.
Дело я выполню. Опыт, опыт же...
Наблюдение, надо же проводить.
Для водителей рекомендации,
Навыки необходимы.
Так, нельзя. Нельзя же так.
Ты настоящий фантастик. И
По правилам нельзя и по совести,
Эту авантюру ты наверняка провалишь.
Что ты мне о каком-то
Провале бормочешь?

Моему мастерству и опыту не веришь?!
Иль боишься, то дело другое.
Тогда быстренько из машины ты выскочи.
И подожди, попутный какой-нибудь возьмет.
Будешь ты на хвосте у тех,
Минут тридцать уж точно, если не с лишним.
И рванул Колька со скоростью – 100,
120, 140 машину свою.
А, дальше инстинктивно, на вид
Встречного самосвала,
(тем более правый ряд уже был занят)
Еще левее завернул, и сам же
Через железной барьерчик без промедления,
И без труда, но теперь уж без газа прыгнул.
....
А, дальше узнал я обо всем,
Только через два месяца.
Как я стал снова говорить.
После этого Колькиного хвастовства.

\$ 8 Горная эта дорога

Горная эта дорога
А нам нужен без порога.
Снова приговаривал Колька,
Переступил он ограждение когда.

И вступил на крышу, боком на машину,
Движущегося по внизу расположенной дороге.
Ой, как надоели мне,
Эти серпантины,
Теперь понял я, что
За черт возьми,
Эти горные дороги.
И Колька от крыши,
Той машины, снова
Вниз, но уже без машины.
Выскочил он из...
Двери открывшейся, когда
Тот задел опять на
Ограждение вниз.
Ой, как хорошо что я один.
Детей нет. Без жены,
На дорогу чертову эту я ступил.
Пробормотал Колька.
Перевернувшись мягко.
И что его ждет?
Богу только известно!

\$ 9 Ты сегодня не выпьешь! За рулем.

Нет! Ты сегодня не выпьешь.
Сегодня Иван, ты за рулем.

Говорила я тебе. Слышишь?
Дома еще. Поедем на метро.
А ты меня не слушаешь.
И меня еще смущаешь.

Бубнит под ухо Валя
Мужу своему. И сама
Переживает, сжимается душа:
Что такое?! Муж же ее.
Не чужой же, день и ночь
На станке работает.
Пусть развеселится,
Что такое?!

Но нет, она боится.
От этого потом,
Большие неприятности
Могут возникнуть.
Им до дома минут 40 ехать,
Город наполовину пересекать.
Оставить машину тоже нельзя.
Тут и незнакомые.
Скажут, вон пьяницу
Депутатом избрали.
Валя мужем же
Часто хвастается.

Нет, пусть вообще не выпьет.
А тут особенно и никто
Не настаивает. Но самому
Ване хочется выпить.
Видя когда другие пьют,
От жажды слюна течет.
А так взять и выпить боится.
Может быть совсем опозорится.
Жена такая наглая, что
Может из руки выхватить стакан.
Выпить не успеет. Она сидит рядом.
Ваня помнит подобный, был случай.
И еще костюм облил он тогда.
Нет, нет, надо путь иной находить.
Думать больше, как некогда.
И, вдруг так, через часа полтора.
Повезло Ивану, наконец-то.
Там один мужик встал, и ушел.
Я тороплюсь, извините.
Но мне пора, ждут. Дела.
Иван до этого от горя,
Даже кушать перестал.
Вскочил и расстроенным голосом...
Но, со стремлением наверстать упущенное, мигом
Подбежал к рядом сидевшему к мужику.

И, подсев к нему, добавил громче
У меня к Вам, дорогой, есть дело.
Я обо всем расскажу постепенно.

Вслед за Иваном вскочила и жена.
Зацепится не успела она, и расстроенная,
Как Иван там уселся, сама тоже опустилась.
Добавив – Я подумала что Ивану стало плохо.
Теперь она Ивану моргать начала,
То нахмурится, то улыбнется она.
Поднимет брови, глаза вытаращит,
Улыбнется. И голову покачивает,
А то, бывает что-то пробормочет...
И так периодически. Правда по-разному.
Напротив сидящие начали удивляться.
Неужели ей стало плохо?
Она же раньше так не делала.
Хотя спросить было неудобно.

А сам Иван старался на жену
Вообще не обращать внимания.
И продолжал для закуски на
Тарелку набирать побольше.
На вопрос рядом сидевшего мужика:
Вы видимо и впредь не будете пить, и
Не буду я стакан ваш заполнять.

Недовольный Иван сходу пробормотал:
Нет! Что Вы, наоборот, нужно до конца.
Сидеть рядом с таким мужчиной,
И не выпить. Это слишком неудобно.
Нет, нет ради Бога. Тот обеспокоился.
Вы на Ваше здоровье смотрите, а не на меня.
Тогда Иван ему в ухо прошептал: Причем здоровье?
Вот она, жена не разрешает.
Не любит запах вина.
Тот схватил все сразу, что к чему,
Не за горами же он проживал.
И вслух добавил тогда: если Вы хотя бы
Дальше пить не будете, то
Об этом важном деле,
Мне больше ни слова!
Я пас.

Ой, что пережила после этого Валя,
Мне словами это вам не описать.
Но как закончилось это застолье,
Тогда уж она точно взорвалась.
Подбежала к мужу,
И сердито начала:
Ну, что еще не лопнул живот твой?
Опозорил ты меня тут, еще как!

И что, еще выпить хочешь?!
Вот, нету больше, что будешь, а?
И начала Ивану бутылки показывать.
А Иван уже вдребезги пьяный,
Начал громко бормотать что-то,
Заранее он этим жену оповещав, чтобы она
Не стала ему сопротивляться:
Я без машины отсюда не поеду,
Завтра мне рано утром машина нужна.
Вале уже слишком стало неудобно,
В зале с мужем из-за ключей еще драться.
И она подумала, как-нибудь вниз спустимся,
А там в машине, за все получит он от меня.
Попрощались с оставшимися, спустились в низ. А
Там тот, рядом сидевший мужик стоит,
И ждет. Он немного раньше вышел!

Иван, а Иван! я все-таки решил, что ты меня
Домой довезешь, если ты хочешь чтобы
Я сделал тебе то, очень важное дело.
Иван даже немного обрадовался от этого.
Может быть со временем у жены,
«Гроза» пройдет хотя бы немного.
Сели и поехали. А жена молчит,
Не говорит ничего, не одного слова.
Иногда, только подкашливает она.

И резко повернется налево – направо...
Ехали так минут двадцать. И вдруг видят, что
На дороге гаишники стоят. Свистнули Ивану.
Один указывает палочкой, остановитесь пожалуйста.
Тогда Валя взорвалась еще раз: Иван. ты
Дурак, пьяница, кто тебя депутатом избрал?!
Тоже самые они, и даже хуже тебя.
Это кто еще прилепился тут, идет дегенерат,
Тоже мне деловой. И она взад сидящему
Мужику сумку свою шлепнула.
Спохватись. Еще спит дурак.
Иди договорись теперь с этими,
Что перед моим мужем хвастался.

Тем временем, подошли работники ГАИ:
Доброй ночи Вам, уважаемый депутат.
Документы Ваши – пожалуйста... И теперь прочтите,
И подпишите все трое. Вот Вам копия протокола.
С машиной мы разберемся, вот наша визитная карточка.
А вот этот молодой человек развезет Вас по домам.

\$ 15 Пьяный пешеход

Эх! Не повезло
Мне сестричка.
Один раз выпил и попал в

Аварию. Но что поделаешь,
Судба наверно. Хотя бы жив остался.
Я не чувствую, что вы
Не пьющий и порядочный
В этом отношении
Гражданин. Но куда
Смотрят эти водители
Удивлена этим я.
Подождите, потерпите,
Мешаете вы мне.
Тут надо еще немного,
Завяжу и станет лучше.
Жена, дети огорчатся,
Когда вы выпиваете
Без конца, наверно.
А сейчас они волнуются же,
Вас нет дома а час,
Двенадцатый, начался.
Да конечно доктор.
Конечно. Отпустите
Скоро наверно?
Но это зависит
Не только от меня.
И тут работники ГАИ,
И следователь прибудет скоро.
И после как допрос

Проведут они с вами.
Посмотрим еще.
А как ты думал?
А сейчас отдыхайте,
И все придумайте.
Восстановите в памяти
Как все это случилось.

Гражданин начальник.
Дорогой начальник!
Давайте все с того начнем,
Что я виноватым не
Буду ни в чем, а?!
Просто там на тротуаре,
Споткнулся я, кстати,
Кто там дорогу сделал?
И не удержавшись,
С тротуара рванул я, и
Под машину попал.
Вот и вся история.
Нет никто не толкнул. Я сам.
Не причем тут я.
Пьяный, непьяный.
Это и трезвому
Не дай Бог случись,
И он все равно, тоже

Себя не удержал бы,
А к водителю у меня
Никаких претензий.
Хотя есть, вот: Что
Ему не надо было в первом
Ряду двигаться, и если что,
Все равно, как он говорил
20 км/ч, все равно много.
Ехал бы он во втором
Ряду, тогда не случилось бы
Ничего хлопотного.
Видя меня, как он
Отзывается, лавировал...

Ну! все ясно с вами.
Вы кое-что рассказали нам,
Остальное мы знаем.
Вы пьяный и травмированный,
И на сей раз, беспокоит,
Не станем больше.
Отложим остальное
На потом. Встали
И ушли они, добавив:
Вашим мы все сообщили,
Не будут волноваться.
Да утра подождите, а там

Как сами медики решат.

\$ 16 Не волнуйся Ася

Быстренько, моя дорогая,
Принеси Ася родная,
Зеленный лавровый лист,
Прожую и не будет
Запаха от вина.
Не мог не выпить,
Представляешь ты.
Так прилепился тот
Гость Самсона.
Говорил: Ты что, разве
Мы так часто встречаемся?!
И вряд ли, в Тбилиси
Ты пьешь такое вино.
Да, и не уезжай сегодня.
Подожди до утра.
Работа подождет, не беда,
Не убежит никуда.
Будет тебя ждать и ждать.
Но меня люди ждут!
И сам – Самсон не разу
Ему понятно повторял.
Не беспокой человека

Варлааму лучше знать,
Сколько ему выпит надо.
И вот две бутылки
Все-таки пришлось выпить.
Но ты знаешь, Ася.
Для меня это пустяк.
Сейчас эти лаврушки
Прожую я, и все будет
Более чем нормально.
А она все равно волнуется.
Говорит Варлааму: не уезжай сегодня,
Я очень прошу тебя.
Нет, Ася, жена ты мая
Верная и любимая,
Волнуешься ты зря! Это
Для меня чепуха.
Успокойся, все будет
Более чем нормально.
Я через недельку вернусь в деревню,
И все принесу, что ты сказала и
Что тебе здесь еще нужен, знаю я.
Не волнуйся Ася!
Прощай, до свидания. С такими
Словами выехал Варлам.
На своем ГАЗ 24,
Который ему еще

От дедушки достался.
Проехал километров 10,20,150.
Один город, второй.
Но в третьем, он
Будь здоров застрял.
Откуда он взялся?
Из тупика грузовая
Машина мчалась.
Варлам не обращал на
Нее внимания.
Градус как не как,
Но подействовали не мало.
И прямо на него со
Скоростью 100 км/ч,
Столкнулся. Вот.
Тогда тот спохватился.
Та машина от удара
Перевернулась. Быстро
Машина скорая примчалась.
И гаишник рядом оказался.
Отвезли его в больницу быстро.
А на второй день, приехала
Жена Варлама Ася.
Варлам все-таки узнал ее.
Как-нибудь выживу? Проскрипел он,
Тихим и беспокойным голосом.

Не волнуйся Ася.
1989.

Глава 2

Сонеты

Сонет N 1

Великий народ! Великий род.
На гербе орла с двумя головками.
Пусть счастье, радость принесет каждый
Новый год с их потомками.

И останутся лишь в воспоминаниях
Прошлые споры, невзгоды.
Столицу в Москву не шагнут,
Чудесные даже воеводы.

Слава Россиян и тебе, мой друг,
Жму я руку, целую, обнимаю.
Пусть сохранит Вас всех бог,
Я переживу, что скучаю.

Желаю лишь меньше пить
И христианство укрепить.

04.01.2001.

Сонет N 2

Бог видит я не врун и многое знаю,

Переживший и видевший немало.
Редко чем-нибудь меня удивить
Характером, в меру упрямым.

И зачем мне неправду крутить,
Русское поле и без меня поле,
А если про русскую дань.... позабыть,
Смутишься... поневоле.

И ты не осуждай меня,
Незнавши и не вникшись более...
Редко, если русский не так поступит,
Или проговорит про дьяволье.

Я счастливым себя, не зря, и без
Превышения считаю,
Что на Руси жил,
Сердце и душу их знаю.

04.01.2001.

Сонет N 3

Если за чувство любви и переживания судили бы,
Я уж точно не остался бы без “наказания”.
Отменных роз заметить и вникнуться в них
Преуспеть, дано было мне, им душу облегчить.

.

И к тебе судьба перебросила меня великодушно.
И так щедро пленился я в твоих крыльях.
И в очах... в твоих, нашел за что я лечу,
Но, увы, снова не понимаю я, что хочу.

И каждый раз, казалось мне, от счастья уходил,
И старавшись вернуться, путь новый находил.
Сказать люблю не успев, я снова в пути,
Но, увы, годы не те, не так легко идти.

И тебя понимаю я, милый мой друг.
Риска тебе нужно больше, если тот же недуг.
11.01.2001.

Сонет N 4

“В клятву верит и не верит
Не понять нам, кому поверит”.

Бежан

В знак благодарности и скромности
“коварное” чувство в сердцах хранят...
Тебя же вдохновляет могучее испытание,
Радость. Затишье. Радость и “печаль”.

Слепая любовь вслепую отмирает.
И постепенно гнется от ненастья.

Страшно коню порочным хозяином,
Жестоким сердцем, образно скакать.

И если, ты тоже влюблен, мой друг,
Не будь безжалостен к горьким слезам.
Судьбу свою видеть своими же глазами,
И не поступай как чуждак.

13.01.2001.

Сонет N 5

Если путь предстоящий был бы
Так же легко проскакиваемым,
Как ручейку спешившему с гор.
Что свойственно сердцам людским,
На глазах легко сказалось.
Заслугам относились с пониманием,
А любовь не охлаждалась.

Не считай все равно,
Верность стала бы незаметной.
И оценивалась по достоинству.
Проступки порой одобрялись бы,
В скромности не сомневались,
Лесть от прелести не мешали...

Вспоминай сам о старых и новых взглядах,

Евши мед, не забывай про яды.

13.01.2001.

Сонет N 6

Тебя я называю лучшим другом,

Пусть не считают похвалой.

Ценив прошлое, осознаю вину,

Что долго не виделся с тобой.

Твоя дружба, наше прошлое

Меня вдохновляет... Озаряет путь.

Казалось слышу голос, даже порой,

Придавши сердцу моему покой.

Умеешь ты опознать и будущее,

А путь твой избранный, золотой.

Мужество, доброта, богатство духа...

Прекрасным видом все с тобой.

Семье твоей желаю счастья еще больше,

Лучи солнца по-больше и дольше.

15.01.2001.

Сонет N 7

И до каких пор лишь мечтать в облаках,

Тобой овладеть дано мне иль иному.
Счастлив я и потому, что голос твой
Близок мне не только среди людского.

И чем я искусственно вдохновлять себя буду!
Удел мой упустил, прилетит или завоевывать буду?
Вину свою в чем-то и вижу и ненавижу,
От ожидания, приносившего тебе печаль и обиду.

И я полон желанием примчаться ни когда-то,
Хотя лик твой, не видевшему еще.
Я прилетел кажется на землю заново,
Благодаря твоей любви заочного.

Волнуюсь. Быть может, не так задел я розу.
Счастье приносящее мне, оторвал и мимозу.
18.01.2001.

Сонет N 8

Из всех чувств и переживаний
Любовь превыше всех в жизни человека.
Счастлив кто пережил полный ее путь
И бегло не ускользнул из-за греха.

В любви все радости превращаются,

Все цвета, веселье... объединяются,
Все боли, невзгоды в миг забываются
И любовь никак не вымышляется.

И молва не поможет лишившему тонкость,
Наполняет человека, придает бодрость.
И, внезапно, приходит. Бывает и долго...
Время не определяет ее пригодность.

Приобрести и терять можно почти все,
Про любовь сказано далеко не все.

20.01.2001.

Сонет N 9

Что толку неправду говорить?
Велико горе от падения.
Бог знает, кому что определить,
Разоблачив от суетения.

Свой удел предопределить
Никому не под силу.
Что лучше, скажи, беречь -
Совесь или силу?

Какие-то “минуты” выжить,
Веру гневно покинув.

Не будь гордолюбивым, не горячись
Через свое мерило.

Но когда правду говоришь,
В будущее свое веришь.

20.01.2001.

Сонет N10

За счастье борятся все,
Возрастом не определить.
За счастье порой грешат те,
Забывшие, что нужно делить.

За счастье и позор... терпят.
“Червя” цвета бережет.
Ищут покой в церкви лишь,
Видя, свечка как светит.

Без пятна не обойтись,
Вертя и крутя живо.
Не хочу, говорю, отомстить,
Звучит красноречиво.

Кто счастлив нам не определить,
Прошу все счета предъявить.

2001.2002.

Сонет N 11

Известно, как тяжела ноша
Во времена перемен и беззакония.
Пережили мы не мало лет
В условиях нищеты и умоброжения.
Рожденные мы все на разной звезде,
Друг друга удивить чем-то дешеvimся.
Вместо того, чтобы жизнь всем облегчить,
“Человек-человеку волк” – пророчимся.

Жизнь – это борьба без правил,
В шкуре законов уместится.
От падаренний удель не уйти,
Сколько и что не свершится.

Есть ли смысл искусственно осложнять себе жизнь,
Путем легким если можешь прожить?

22.01.2001

Сонет N 12

Сколько не кричи, не трепись
Дело не в деньгах и в богатстве,

Без денег все равно не обойтись.
Лежит в твоём же “педанстве”.

И я не склонен быть денежным,
И не все меры принимаю,
Но и без денег дай рецепт жить,
Цену роз не хуже тебя знаю.

Хватить хитрить и внешне льстить.
Тебе не к лицу. Удивляюсь!
Поэты, не менее духовнее других,
И я без денег умираю.

Когда исчезнет желание иметь богатство,
Там и начнется твоё рабство.

22.01.2001

Сонет N 13

Если тебе что-то легко дается,
Не означает, что так дешево продается.
К заслугам твоим может кое-что и отнести.
Умей мерить. Оценить. И хорошо нести.
И пусть тебя не удивит,
Что несут к тебе со старанием.
Стоит раз не так зашагнуть,

Обескуражишься страданием.

И на внешний вид определись,
Думай о завтрашнем дне без почета.
Твои награды... безделушки
Не обеспечили тебе зачет.

Путем легким набранный,
Почти что уже забранный.
22.01.2001

Сонет N 14

На холме неумолимом
Хоронили парня.
Народу полно. Истекались от слез.
И после полудня.
На тебе поток цветов,
Не оживешь, верно, знаю.
Положим еще пару венков.
По заслугам, хотя признаюсь.

Прощай товарищ, теперь уж точно,
Не встанешь, усмехнулся один.
Оглянувшись, иной проговорился -
В нашу пользу ноль-один.

Налей еще чего же считать,
Убогий может дважды просчитать.

22.01.2001

Сонет N 15

Упорно боролся один
Перед заставшими в засаде.
Убили его, казалось,
В перестрелке – в аду.

Какие-то гоняются. Ищут приют.
Земля тресется и с воздуха бьют.
Светящие пули прожигают башни,
И крыши падают домашние.

Пуля в пулю попадает.
Грохочат танки, гремят пушки.
Гробовая суматоха целые сутки.
Нашли молодого “без рассудка”.

Богом что дается -
Никем не продается.

22.01.2001

Сонет N 16

И если захочешь увидиться со мной,
Вспомнивши любовь нашу надеждой.
С горечью все не осуждай,
И виновника искать напрасно.

Ты для меня богиней осталась,
Любовь моя тебе чуждой оказалась.
Мое старание дурно на тебе сказалось.
И я не мог, тоже, терпеть все.

Вблизи нас тоже не те оказались,
Вместо лечения поиному старались,
Нужно будет тебе на меня взглянуть,
Не стесняйся, но я не вернусь.

Былое счастье понимается тогда,
Когда одному для другого уже некогда.

23.01.2001.

Сонет N 17

Любовь и помогает и “мешает” как-то. Смотри,
Что за любовь? И кто как умеет держаться.
Зачем тебе, просто, развлечься так?
Во вредного обманщика превращаться.

К увлечениям так безчестно, не с теми...
Твои греха. Твои рассудки... довели.
И когда взор твой определишь на кого-то,
Не ищи победы без доброй цели.

И если ты понимаешь не хладнокровно,
Что означает ее души доверие,
Взгляд верный не покидай ее.
Встречай сердцем. Искренно. Верно.

При взаимном желании в любви возможно буквально все.
Насилие, обман, ложь... далеко неуместно.

23.01.2001.

Сонет N 18

Прости меня, я не так поступил,
Вину свою на неопытность тоже свалю.
Мое чувство к тебе дремлет, не покинуло еще.
Прости, если сможешь. И больше ничего.
Не убивай меня твоим ожесточением,
Сама ты знаешь мое решение.
Твой камень носить мне легче на груди,
Нежели чужое ожерелье.

Да нет, вот что я еще,

Я не лгу, и чуда не выдумываю,
Кто в любви не побежден -
Тот добродетель. И больше не смею.

Умей прощать кому что -
Не пропадешь ни за что.
23.01.2001.

Сонет N 19

Мне не кажется, что мир
Наш не изучим,
Всю излишность если
Пренебрежим.

Когда то, что то и произошло...
Мы не понимаем как назло.
Есть желание вновь откликнуться,
Но не понимаем чем на что, как ткнуться.
И все мы и сейчас куда-то летим,
Неизвестно когда разлетим.
Ничего не ясно не нам, не им,
Здесь доживаем и туда хотим ...

Человек не понимает почти ничего.
Дело дошло, видите до чего.

23.01.2001.

Сонет N 20

Без любви, о как тяжела жизнь,
Я, богу, многократно должен.
За видения: “Быть или не быть”.
Вседержатель помочь может.
Счастлив и тот, кто не понимает,
Что такое невезение.
Мне смерть меньше грозит
И печальное сновидение.

И лишь одного еще прошу у тебя, боже.
До того ты мне смерть определишь,
Чтобы не остался я без нее,
Если ты мне снова веришь.

Кто себя хранить дольше хочет,
Жену пусть бережет. И не грохочет.

23.01.2001.

Сонет N 21

И хотя мне заслуженно позволяли кое-что,
Но жизнь прожил я далеко не как хотел.

Что толку, читатель, вспоминать теперь об этом -
Тебе это, все равно, ничего не даст.

Толкуй больше о своих внутренних извлечениях,
Старавшись в соответствующих развивающихся услови-
ях,

Понадеявшись только на других, меньше ты пройдешь,
А то и, возможно, утихомирение найдешь.

Научись быстрее видеть все сам,
Береги время, не устрашайся.
Решительно используя все для цели,
Не забыв про личные качества.

Важнее создать условия, одной свечке лучше гореть,
Чем со сотнями возиться “Горит, да – нет”.

24.01.2001.

Сонет N 22

Почему от правды убегают многие?
Что, им со лжи легче?
Почему любовь сильнее всех чувств?
Что, заботы требуется меньше.

Не знаю я, кому как живется.
Время перемен, ой... жметяся.

У всех свои пути и проблемы,
Не перечислить их. Я не из последних.

И согнувшие изобилием.
И то не терпят. Торопятся.
Тебя я считаю умным, без лжи.
И дни твои дольше продлятся.

Терпение помогает, думают так.
Одним терпением прожить как?
24.01.2001.

Сонет N 23

Пусть старость не пугает тебя
Хотя важен путь твой прожитый.
Жизнь-это всего лишь одна волна,
Не важно, богат ты или полусытый.

И не оскорбляй меня,
Ну и что же, я не женат, без детей,
Что? Одиночество мне радость приносило?
Или думаешь я недоразвитый.

Не все кончено и для тебя,
Такой же как я иль менее сильный.

Поищи получше и сам с меньшими претензиями.
И что мешает, скорее скинув.

К одиночеству стремятся, в основном, независимые, ищущие...

Находившие. И вновь в путь идущие.
24.01.2001.

Сонет N 24

И что ты во мне ищешь?
Отлично знавшая, что я неудачный.
И про других с пренебрежением,
Я тут не ангел. И не такой страшный.

Стало быть внезапностью,
Отклик нежный нежелания,
Я никак не должник
Твоего порицания.

Приют искать на воле -
Нелепость. Чушь. Сумасбродство.
Не все стремиться любить
Торжество – это сходство.

Кто не уместно себя ведет,

Дешевость себе приобретет.

24.01.2001.

Сонет N 25

Тебе славу не принесет
Попросту женщин если ведешь.
К твоим заслугам не отнесись
Бессилие женщин обрести.

Умей возвышаться красотой
И не кради доверие.
Тфу! И больше слов не нахожу,
Подтвердят мне друзья верные.

Верность ценить и оценить -
Золотой закон. Ценный.
Умей бороться с собою,
Напутствие бесценное.

Обманывать привыкшие,
Духовно нищие.

24.01.2001.

Сонет N 26

Сколько себя не маскируй,
Суждено, наконец, открыться,

Крадут большинство, Лукаво грешат,
Забившие, все равно отмечают.

Глупо всякое отвращение,
Ложь и очертение.
Чтобы почет приобрести
Не нужно концы свести.

Не ищи без конца одно и то же,
Терзай по-иному чрезмерно,
Каждому по заслугам отдавай,
Живо. Спокойно. Несуеверно.

Себя храни как можно почище,
Веди разумнее и потише.

24.01.2001

Сонет N 27

Не требуй больше чем положено
И из чего хочется не исходи.
Твои заслуги больше если других,
Внезапно за рамки не выходи.

Удивиться достигнутым лишь удешевит,
Наберись силой и вновь ищи.

Чем быть похожим на вялую розу,
Выброшенную в сорный ящик.

Не считай себя еле доступным,
Победу себе не ты один приносил.
Не запутывайся в твоих призваниях,
С честью и победой славу поищи.
Кто побеждает незаслуженно -
Разорение суждено.

25.01.2001

Сонет N 28

Порой не нравится нам кое-что женское,
А по иному они мало интересны.
Умей терпеть, тонус подавай,
Улови в меру советы женские.

Разладить взаимоотношения,
Порой иные могут стараться.
Увидеть в женщинах больше ценного,
Всемерно постараться.

И ты правду не жалея,
Она живо откликнется.
Взор только ей настоящей,

Ей все видется.

Хочешь счастливо прожить?

Умей бережно жить.

25.01.2001.

Сонет N 29

Порой женщинам

Мы надоедаем больше,

Запутавшись сами с кем,

И как пробудем больше.

Я не понимаю насильное взаимоотношение,

Хотя и говорят, жене нужно сначала давление.

Толкую я вновь, нужно -

Искреннее взаимоотношение,

И во взглядах совпадение,

И терпение, уважение, уступление...

А все, что портит общение – устронение.

Но бывает у обеих сторон есть все,

А неполадки почти во всем.

25.01.2001.

Сонет N 30

Пусть простят мне кое-кто,
Если внимания им не уделил.
Выбрал я занятие невольно,
Когда день и ночь неделима.

И пусть дешево не вообразат
Мое старание быстротечное,
Мое призвание любого ценить,
Не выбирав алмазы встречные.

И что же теперь виновники провозглашат?
Время отпущено на расхождение,
Смерть возьмет всех нас, как один
Хватит хождения. Аминь.

Чрезмерное отпущение,
Почти что кораблекрушение.

25.01.2001.

Сонет N 31

Почему поэт равнодушен?!
Всегда общительный, одинок.
Помутившись еле вздыхает,

Не радует его ничего.
Почему бредит непонятно?!
Безоблачное небо более смущает.
Почему обрел невеселие.
Тоска. Судороги пленяет?
Горюет поэт,
Плачет свет,
Трясутся губы,
Слабеет взор.
Видится небо – не видется свет.
Бросилась тень. Все в сомнениях.

Любовь вдохновляющая исчезла. Нет.
И надежды нет. Зарыдал поэт.
06.02.2001.

Сонет N 32

И хотя ты погиб, но
Смерть твоя, все равно, побеждена.
Будь уверен. Спи спокойно, мой милый.
В славе твоей я убеждена.

И когда пройдет эта осень унылая,
И зацветут весной милые розы твои,
И долгий, долгий путь заблестит, заговорится,

Дня рождения твоего заново.

Печально, что и мы так расстались,

Хотя и смерть была неизбежна.

Считай, что не ты пропал с земли,

Не найдут покой, все равно, эти “пропали”.

Неблагодарность и безжалостность

Проявит свою “жалость”.

08.02.2001.

Сонет N 33

Дорого нам каждое мгновение,

Но, увы, плохо понимаем это до поры.

Надежда, мечта... лишь помехи от суеты.

От малоспособности скупые дары.

Не спасет затем и доверие...

Вера. Искреннее уважение.

И, даже, способности твои решат

Тысячу неизвестных уравнений.

О, как мало! О, как мало!

Для жизни отведено.

Время мало. Время мало.

Убедишься. Это верно.

Скорее, Скорее, шевелись
Пока “отправники” не велись.
08.02.2001.

Сонет N 34

Не страшна мне смерть,
Незнавшему, когда я умру,
Сказав, что я безгрешный,
Примерно прожил, то навру.

Старался быть независимым, продуктивным...
Меньше колебался в уединении.
Правду говорить не мешало мне,
Даже хорошее отношение.

Знал я всегда, в основном, что и как хотел.
Бывало и цели менялись.
У всех свои способы общения.
И поразному мы меняемся.

Слава безвременная -
Смерть своевременная.
08.02.2001

Сонет N 35

Мне мило, когда ты счастлива,
Когда ты радуешься искренно.
Мне мило видеть тебя всегда,
Что не обидишься никогда.

Подари мне вновь счастье,
Не откажись встретиться.
Да. лучше даже позже тогда,
Будем меньше светиться.

С тобой не надоест никогда.
Вспоминаю вечно мою светлицу.
Любовь твоя, страсть необыкновенная.
Овладела меня бессонница.

Невозможно забыть женщин некоторых,
Какая-то особая чуткость... у которых.

08.02.2001.

Сонет N 36

“После я взобрался и
на горы Бахмаро”.

Спустя два часа поднялся я на вершину

“Кохта гора” в Бакуриани.

Не задыхавшись, особо не торопясь.

Мой взор вокруг и так обращался,

И до вершины 2 155 м. от уровня моря.

Наслаждался я, как ласкал

Солнечные лучи вокруг

Горы, леса, дома... альпийские поля.

Небо в тот день было голубым,

Безоблачным, как-будто на заказ.

И в огромный “котел” вместившись

Все, и сзади выше еще горы

Себя предаставлял.

.

Счастье такое мое продолжалось недолго,

Склонив голову перед величием природы,

Я должен был же возвращаться.

Хотя и чистейший воздух, ветерок, теплота солнца...

Упорно затягивало.

08.02.2001.

Сонет N 37

Я благославляю приход свой на свет,

В улыбке людей охотно что таюсь,

Склонивши перед всеми голову свою

Кто есть кто, не разбираюсь.

—
—
—
—
Но, когда меня не будет на свете,
Вновь обращаюсь я в память о прошлом.
И долг перед годами загрузит меня,
Заплачу без надежды, украдкой.

Делай всегда свой ход сам.
И там. И там. И там.
08.02.2001.

Сонет N 38

“Зависть больше испортила,
чем даже войны”.
Бежан

И так пришел конец
Нашему несчастью.
И думаете, делать что?
Посчитавшись со старым,
В соответствии с новыми свершениями,
Не надейтесь ни за что.

Довольным всем этим живой человек
Все равно не станет, займется, снова рит.
Поищет. Покоряется. Попляшет. Заносит...
И свое отношение с остальными хотя бы,
Все равно, померит. И будет мерить до того, пока
Самого не “померят”.

Не нужно излишне мерить,
Не ошибится, кому поверит.
10.02.2001

Сонет N 39

“Опознать человека
до конца невозможно”.
Бежан

Пусть никто не скажет мне,
Что истинная любовь не
Подействует на него, если тот,
Действительно, понимает чувство это.
Конечно, зависит от многого еще.
Характер протекания отношений затем.
И по пути прояснится обдуманная...
Истинная была любовь или кощунство.

Не доведите дело – искать затем остатки любви,
Понятно, что на высоте находиться невозможно.
Постарайтесь остаться, в любом случае, в хороших отношениях,

Нежели обрести друг другу затем излишнее бремя.

Исправить во время возможно все,
Не доведите дело до этого “мисию”.

10.02.2001.

Сонет N 40

Душа моя чиста как
Новорожденный, светлый ребенок.
Чье сердечко от ада жизни не вздрогнуло еще,
И глаза не столкнулись с несправедливостью.

Меня не сшибло постоянное мучение,
Вредных, негодяев “учение”.
Вдохновлялся от настоящих мужчин и прекрасных дам.
Младых... и старых успехи радовали.

Обилие безобразия не усекли
Характер моего деловедения.
Негодяи не смогли разрушить
Пределы моего терпения.

Но, к сожалению, не смог остаться, все равно, и таким
Бог и сам хотел быть каким.

10.02.2001.

Сонет N 41

Лучше дело не доводить до полиции и важно
без учета не оставить не один случаи.

Бежан

И когда попадешься или ущерб нанесут,
Не беги с ходу в суд (и не опоздай) жаловаться.
Тут же, во время, придавай веское значение
Что с чего, как случилось и даже до того как началась.

Умей все фиксировать и преподносить лаконично,
Следствию способствуй определить все верно.
Противоположной стороне не давай возможность фальсифицировать,

Доказательство пособирай, при этом, всякое.

И на суде уметь нужно выступить как.
И дополнительно можно еще адвоката.
(легче сбалансировать прокурора).
Но главное судья и учесть нужно у
Них зарплаты, слишком мало (при
нелегкой работе) и с задержками еще.

Ой, не то ляпнул я, хотя не для протокола.

Судья, по-всему, судья!

Права и обязанности не забуду я.

10.02.2001.

Сонет N 42

“Порой шаг назад означает ходу вперед.”

Бежан

Будь верным делам своим,

Душу от сердца не делив.

Старайся находиться в здоровой среде.

Время неумолимо.

Умей дать ответ во время, по достоинству,

А если нужно не стыдиться и бежать.

В чужих сплетнях не запутавшись.

Слепую смерть нужно избежать.

Жизнь уйму сложностей вмешает,

Не то что словами, цветами их не оживить.

И меняется многое, быстрее еще,

Нежели сама жизнь бежит.

От тебя далеко не все зависит,

Старайся в меру себя повысить.

10.02.2001.

Сонет N 43

“Умей свое место и роль
быстрее найти везде”.

Бежан

Слишком плохое

Свойство у большинства -

Быстро надоедать

По мере привыкания.

Вместо того, что разнообразнее подойти,

Увеличив качество... внимания.

Хотя не отрицаю, эффекта больше

От перехода в новое русло,

При соответствующем уровне

Подготовки... естественно.

Важнее разнообразие

способов... нахождение. Разыскивание.

Нежели новых объектов, друзей... постоянное искание.

10.02.2001.

Сонет N 44

“Нередко вину свою свалим на других,

Ошибки свои ищем у других”.

Бежан

Сном охваченный думал, что
Давно уже я на ногах.
И кто удержит меня на коне,
Покажу я им, потерпят крах.

Начавши искать причину сна,
Не понял, все равно, что удерживал.
Прозрел, но не уловил ничего
Промчалось все среди рук и глаз.

И рад, что вновь заснуть смогу,
Уставшему от безчестья и беззакония.
Уйма делов пришлось незавершенных отложить,
Незнавшему, завтра проснусь ли я.
Хожу, хожу, ничего не нахожу.
И даже не пойму, где я нахожусь.

10.02.2001.

Сонет N 45

Так быстро ты хорошеешь,
Что и не предвидится закат.
Кто скажет мне, ты печалишься.
Сколько придется еще заплакать.

Учись не ошибаться и вперед.

Горе твое, даже благородство.
Кто может судьбу твою оценить,
И роль, просветления, упорства.

Ты и впредь можешь гордиться неизбежно,
Разлукой смерть не укоротить.
Умей на черный день себя хранить,
И заклинание сохранить.

Погрусти, в меру сколько для души нужно,
Определив получше и тогда как было нужно.

15.02.2001

Сонет N 46

“Отходя от реальности,
приближаем крах”.

Бежан

Каждому по-своему свойственно летать в облаках,
И по мере отношений и реалий исходит.
Каждый стремится себя показать преуспевающим,
В ущерб себе, языком сладит.

Твой удел и так без тебя течет.
Искать еще без нужды накладные.
Будь лицом к лицу на едине с истиной.

Человеку свойственно приключения находить.

У всех своя цель, мера и возможность летать.

Умей язык за зубами держать.

Малограмотность успеху никогда не способствует,

Без возможностей, одно желание бедствует.

Для существования – интересы личные,

Для желания – возможности приличные.

15.02.2001

Сонет N 47

“Качество оценки, фундамент деловедения”.

Бежан

Быть может и скажешь мне в укор

Лелеять еще захочешь.

Да, коль, привыкший пилигрим,

Продолжать так хочешь?..

Во время осознай и будущее,

Что по силам одному.

И с кем, что еще можешь.

Годами приходящий опыт ко всему,

Так легко прибрать ты сможешь?

Дела уж, дела, дела,
Салют погромел.
Выдай! Выдай! Выдай.
Твой труд недооценен.

Одному лучше в делах одних, в вдвоем и более в других,
Раз нашел, не означает, не придется находить.

15.02.2001.

Сонет N 48

“Истина то, что мы далеки от истины”.

Бежан

Не только для души порой профилосовствовать -
Повторить истину жизни для ока.
Бывает на что-то новое и нарвусь я.
Хотя знания мои далеки от дока.

И чтобы не было и как бы не было,
После ты скажешь всегда получше как надо было.
Не подумай, раз нет реакции на вранье твое,
Не понимают сочетания “твое-мое”.

И знаний нужно внести больше, потому,
С грехами меньшими ты ходил,

Чтобы во время с модными приемами обзавелся,
А, видя, ненужен ты, быстрее уходил.

Не надейся так, чтобы было стыдно тебе же затем,
И дело не поправимо при любом старании совсем.

15.02.2001

Сонет N 49

“Семейные отношения больше определяют
общественное, чем наоборот”

Бежан

Меняется человек, ставши семейным,
Вот почему даже важно семью создать.
Боже, помоги мне не заблудиться.
Будущее наше... воссоздать.

И чтобы виновного не искать затем,
И удрученным не пришлось сквитаться,
И печальные разногласия не мрачнели,
Не горячусь я, сохранив свой глас.

И знаю я что уже не себе принадлежу,
И что жена мне брат и мать.
И что она спутница моя в жизни незаменимая,
И дети наши благодать.

Я характеру нужное придаю важнее значение для семьи,
Чем – красоте, богатству... к чему стремимся все мы.

15.02.2001

Сонет N 50

“Без соответствующих условий тебе не поможет даже гениальность”

Бежан

О, богиня, не осуждай меня,
Что я тебя не так и не там искал...
Твой взор во мне страсть разбудил?
О, боже мой, кто тебя прислал?

Я не умеющий и нищий.
Лишь любовь твоя оживила внезапно.
Срастишь мне сломанные крылья,
Буду на счастье наше летать и летать.

И кому богатство легко дается,
Не удивит нас в лучших местах.
Лишь бы отстегнуть мне траурный убор,
О, задыхаюсь я среди этих тварей.

Пусть не удручит тебя нищета и неимение,
Улучшай скорей свое мнение и умение...

15.02.2001.

Сонет N 51

“Подчеркнув красоту излишне,
снижаем ценность ее”.

Бежан

Когда, казалось, что сорвал я цветок нежный,
Не обдумав, не посмотрев, не оценив ничего,
Миг отделял меня, оказывается от счастья,
А я снова начал рыть, канителиться заново.

Но красота, далеко, не счастье еще.
Быстрее проснись и умей видеть, что за очами...
И пусть не удручат тебя места красивее -
Мир долгий, со множеством очагов.

И если, ты, обладаешь величием опознать,
Что может быть красивее еще?
Находи ласковое, милое, ценное в нем,
Прекрасных уст нежные цвета... всего.

Недостойные, порой, отменные цветы рвут,
К красоте и без слов глазки бегут.

17.02.2001

Сонет N 52

“Человеку свойственно ошибаться, даже если все зависит от него”.

Бежан

Я мало думал ошибиться меньше.

Постоянная нужда и цаитнот даже не давали покоя.

Оглянув пережившую жизнь, не лживую,

Раскаиваться всерьез не приходится особенно.

А вообще, сложно сказать, кто ошибается чаще -

Прямые, остроумные, ловкие, выжидавшие...

Но и без ошибок в делах не обойтись,

Результаты главнее – относительно ошибок.

И даже поэты, излагавшие свой стих,

Не думают вовсе об ошибках.

Предсказать кое-что порой и могут они,

Но смысл их творения не исходит из этого.

С меньшими ошибками хвастаться как-то и можешь,

Определив по-лучше еще, что ты впредь сможешь.

17.02.2001

Сонет N 53

“Лучше на зло не обращать внимания”.

Бежан

Не знаю я, у меня что за путь,
Рассуждаться не приходится.
Кто не рожден для риска, за тех не берусь,
Среди волн тонувши, как-кто выберусь.

И я не уверен, что-то меня повторит,
Хотя чувствую Мир этот, далеко, не простой.
Перед глазами рождается и мир новый,
Кое-что гаснет, а кое-что приходится прибавить.

Нет новизны и врождения человека.
И никто не в силах нарушить мертвый покой.
Но путь, по которому иду я – этот путь,
Не понятен мне самому, куда ведет....

Не пойду я в дальний путь,
Дела, не завершивши тут.

20.02.2001.

Сонет N 54

“Поэты, женщин понимают лучше”.

Бежан

Не оправдал я. Не смог.
Не отличился.

Характер твой не сумел уловить,
Руку во время не попросил я.
Созерцанием скорблю о пережитом,
Что горе себе приносил.

А ты по прежнему осталась прекрасной,
Хотя для меня вечно запертой в замке.
Как с чего все началось даже позабыл,
Ключ к тебе подыскать не сумевши.

Своя честь каждому дорога и мила.
А ты не знал, что я тебя любила.

20.02.2001.

Сонет N 55

“Любовь – это больше взаимопонимание”

Бежан

Где тебя дожидают,
Там и ее поищи.
Путь одинокий не страшит меня,
Любить, значит любить.

Верно только это,
И в эпоху нашу.
А если что-то и позабыть,
Безобидно внешне.

И пусть в начале не ослепит
Поток импульсов. Изобилие...
Да и пережитое не страшит.
Лесь и цветов обилие.

Дана способность мне любить,
Враждой красоту не ранить.
20.02.2001

Сонет N 56

“Умей держаться. Где не получается
своевременно уходи.”

Бежан

Ту ночь я спал плохо.
От того, что сменил видение.
Стремился новые мысли уловить,
Далеко было сновидение.

И вот от того, что я с тобой виделся
Всю ночь не спал, затменным мышлением.
Боролся с мечтами, с любовью, с галлюцинациями,
Не переставши вымышлений.

И пришлось под утро только заснуть,
За счастье не принимайте, прошу.
С не выспавшим лицом не хотел придти,
Но проспал, черт побери... Мать ее, иди.

Горькие слезы, плохое видение,
Черт возьми тебя, сновидение.

20.02.2001

Сонет N 57

“Дело даже не в красоте, дело
в сексуальности”

Бежан

От женской ласки я
Никогда не унываю.
Нет ничего нежнее, понятнее...
Чем женский глас.
Нищета не грозит мне. Не пугает.
Лишь бы любовь не угасла.

И тебя я не просто любил так.
Унесла ты всего меня и последнюю часть.
И ты мне дорога, как собственная жизнь
В лице твоём, до сих пор, я не угас.

Откуда ты явилась незнавшему,
Увижу ли при ясном небе еще раз?
Огонь в сердце. Что от меня останется
Если без тебя вновь страдать.

Я пишу стих, про кого не знаю,
Прекраснее, чем мечту с тобой не узнаю.

20.02.2001

Сонет N 58

После дней тех милых и жестоких,
Благодаря тебя, что испытал я неровно,
После тех переживаний дивных
Жить стало мне, далеко, не все равно.

Стало быть, что случилось?
Отсчитать успел я всего лишь одну милю.
Что за чувством я привився,
И что за счастье это мне приносило?

Благодарю тебя за те нравы, за те взгляды...
Ты перекрыла и покорила все наряды.
С тобой не страшны мне любые невзгоды,
И даже “Вал девятый”.
А жизнь стала моя более приглядной.

Ты осудить можешь меня хоть стократно
Любовь твою, все равно, не возьму я обратно.
20.02.2001.

Сонет N 59

“Пожалей народ”

Бежан

Чудесные страны бывают во сне.
Что за народ, то и глава.
Если с народом, со структурой ничего.
Руководству тогда, поменьше права.

Я начальником не старался никогда,
Иметь занятие важнее считал.
Не видя в толпе и того нужного...
Цели максимально достичь, возможным не посчитал.

Зато пришлось перенести ад перестройки
От самых незнавших, что... и как перестраивали.
Печальнее (ущербнее) что может быть
Пятнадцать лет слышу одно “Вай-Вай”.
Там и начинается страны конец,
Во главе когда болтун и лжец.

22.02.2001.

Сонет N 60

“Облаготворит народ”

Бежан

Так велико. Дивно, Светло...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.